

С. ДЕСЯТОВ

КОГДА ШЕЛЧУТ
ВЕДЬМЫ

18+

Сергей Десятов

Когда шепчут ведьмы

<https://litres.ru/74015241>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Некоторые вопросы лучше задавать при свете дня.»

Город, где редко рождаются мальчики. Лес, который только кажется безмятежным. Артефакты, требующие платы, магия сакрифантов и шёпот преследующий тебя.

Пока одни цепляются за прошлое в попытке сохранить остатки своего могущества, из глубины забытых историй возникают те, кто вмешиваются в ход времени.

Сделка заключена. Цена назначена. Но кто будет платить?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	60
Глава 6	74
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Сергей Десятов

Когда шепчут ведьмы

Глава 1

Вниз уходила каменная лестница с плохо обтёсанными ступенями. Она плавно изгибалась, не давая возможности увидеть, куда ведёт. Редкие факелы, вставленные в щели между неровными камнями стен, слегка потрескивали и шипели, освещая небольшой участок рядом с собой.

В самом конце лестница упиралась в массивную низкую деревянную дверь. Сквозь узкую щель пробивался тусклый свет. Раздался пронзительный крик.

- Отпусти! — она перешла на визг, пронзительный настолько, что можно было оглохнуть. — Уйди, а то морок наведу! - проорала ведьма, задыхаясь от собственных воплей.

В её глазах пылал огонь ненависти, перемешанный с беспомощностью. Ненависть к тому, кто смог сломить её и подчинить себе. Она упала на каменный пол, размахивая руками, словно хотела за что-то схватиться.

Её нечеловеческий визг снова сотряс стены: - Хочешь, сожги меня, только прекрати! Я не могу больше! Сними его с меня! - она пыталась дотронуться до тоненького кожаного ремешка у себя на шее.

Обессиленная, она тяжело дышала, не в состоянии издать больше ни звука. Её оголённая грудь тяжело вздымалась, каждый вздох давался ей с невероятными усилиями. Грязные ступни слегка подрагивали, точно их сводили судороги.

Чья-то рука стянула со стоявшей рядом кровати грязное одеяло и заботливо прикрыла тело.

- Томас, ты можешь нормально сказать? Алло, ты пропадаешь! Чёртова дыра! - я с психу ударил своим телефоном по обивке пассажирского сиденья.

Дорога извивалась, словно змея в серпентарии. Она виляла вдоль морского побережья, четко следуя его береговой линии.

Если бы я знал, что поездка будет столь «приятной», я бы однозначно выбрал железную дорогу. От бесконечных поворотов и периодической «стены» слева меня знатно укачивало. Не представляю, что бы было со мной, сядь я на пассажирское место.

- Алло! Томас, ты меня слышишь? - я снова набрал его номер.

- Пол, ну наконец-то, - раздался взволнованный голос в трубке. — Что у тебя там происходит?

- Нормально всё у меня, - коротко бросил я, переживая, что связь снова пропадёт. — Тебе прислали материалы по делу?

- Да, всё у меня. Я тебе уже отправил на почту.

- Ты читал уже? Чёрт, - выругался я, влетел правым колесом в небольшую ямку.

- Так, успел мельком посмотреть. Сейчас сложно что-либо сказать. На первый взгляд похоже на ведьмин наговор. Но что-то смущает меня.

- Что именно?

- Раньше мы с таким не сталкивались, один-два, ну семья. А тут целый городок.

- Ладно, сам посмотри. Я уже скоро буду.

Пейзаж за окном начал меняться: скалистый берег сменился холмистой местностью, поросшей низкой травой. Дорога резко свернула в сторону, и я начал удаляться от морского побережья.

Бесконечные повороты закончились, дорога была прямая, как натянутая струна, я с облегчением вздохнул и поудобнее устроился в водительском кресле.

Стрелка уровня топлива настойчиво показывала, что лучше бы мне сейчас заправиться. Впереди замаячил щит заправочной станции. Не раздумывая, я свернул с основной дороги и остановился возле обшарпанной колонки.

Со стороны моря надвигались темно-серые тучи, даже скорее серо-синие. Над горизонтом в недрах движущейся массы изредка проскакивали бледные вспышки.

Вставив «пистолет» в открытый лючок, я направился в сторону небольшой одноэтажной постройки.

Над головой мелодично прозвенели колокольчики, из-за

длинного прилавка сначала показалась блестящая лысина, а затем и сам её обладатель.

Он поспешно взял со стойки бейсболку и одним движением натянул на свою голову.

- Что вы хотели? - он слащаво улыбнулся. Видимо, таким образом пытаясь показать своё дружелюбие.

Но местами пожелтевшие зубы только вызвали отвращение. Я невольно провёл языком по своим зубам.

- Полный бак, - быстро ответил, стараясь не смотреть ему в лицо, постукивая пальцами по стойке.

Опустив голову вниз, мужчина за стойкой начал нажимать какие-то кнопки, и выгнутый козырёк частично скрыл его лицо.

Я подошёл к полкам с товарами и пробежался взглядом по скудному выбору.

- Что-нибудь ещё? — не отрываясь от своего занятия, спросил он.

- Да, пожалуй, вот это, - я поставил перед ним пластиковую бутылку воды.

Пока его пальцы ритмично стучали по клавишам, мой взгляд зацепился за большую карту, висящую за его спиной.

- С вас ровно пятьдесят четыре

- Карточку принимаете? - я открыл своё портмоне.

- К сожалению, нет, - он сделал виноватое лицо, - был у нас терминал, в прошлом месяце, как интернет пропал, до сих пор починить не могут. Так что, старые добрые наличные

у нас в почёте, - он снова обнажил свои зубы, вблизи они выглядели ещё хуже.

В этот момент я мысленно поблагодарил Томаса, который в самый последний момент настоял, чтобы я снял хоть немного наличности, и губы сами расплылись в улыбке.

Судя по реакции моего собеседника, её он воспринял на свой счёт.

- Вы первый раз у нас? - он ловким движением смёл купюры и начал быстро их раскладывать по ячейкам.

- Раньше не доводилось. В сезон предпочитаю отдыхать южнее.

- И как понравилось? - он начал отсчитывать сдачу.

- Можно помельче? - попросил я его, наблюдая, какие купюры он достал. - А разве море может не понравиться, как и отдых в целом?

- Сэр, вы абсолютно правы. Но вот взять, к примеру, меня. Считаю, живу у моря. А вы спросите, когда последний раз я его видел, - он положил на пластиковую чашку мою сдачу.

- И когда же?

- Года три как не видел, - он усмехнулся уголком губ. - Куда дальше направляетесь? - он облокотился на стойку. Судя по всему, не так часто к нему заезжали покупатели.

- Прямоком вот сюда, - я показал пальцем на карту за его спиной.

- Не знаю, сэр, что вас там могло заинтересовать, - протянул мой собеседник. - Больное место.

- Почему?

- Да всякое говорят. А у нас народ просто так языком болтать не любит.

Я посмотрел на него, едва приподняв бровь: «Ну уж точно не про тебя», - мелькнуло у меня в голове.

- И о чём же народ говорит? - я протянул ему одну из купюр, которую ещё не успел сложить.

- Да много чего, - он улыбнулся и посмотрел на оставшиеся купюры. - Вы верите в легенды?

- Я их люблю слушать, - ещё одна купюра ушла к нему в руки.

Он довольно потёр руки и сунул деньги себе в карман.

- Говорят, что несколько столетий назад здешние почитали ведьм. Они урожай их охраняли, хворь всякую исцеляли. Но потом что-то произошло, и разлад между ними случился. Тут уж без подробностей. Но рассказывают, что прокляла одна ведьма эту землю. А силы в ней было не чета современному.

- Современному? - я прищурился.

- Поверьте, не надо сомневаться. Уверяю, они и по сей день среди нас, - его голос был вкрадчивый и, как мне показалось, слегка убаюкивающий. - И проклятье это было не простое, оно не сразу подействовало, а через поколения. Выродиться люди здесь стали, нет детей и всё. А потом неожиданно всё прекратилось. Может, время пришло, а может быть, и искупили они грехи свои.

За окнами послышался шум начинающегося дождя.

- Смотрите-ка, не обманули синоптики, - точно в срок.

Липкая атмосфера, которая сгущалась каждую секунду, пока он вёл свой рассказ, моментально рассеялась.

- Спасибо за столь интересную сказку, - я невольно улыбнулся.

- О нет, сэр, это не сказка.

Я посмотрел на его серьёзное лицо и поспешил к машине, пока дождь не набрал свою силу окончательно.

Накинув свою лёгкую куртку на голову, я кое-как успел добежать до небольшого навеса над колонкой и запрыгнуть в машину.

Дворники едва справлялись с потоком воды, «захлёбываясь» при каждом движении. Из-за плохой видимости я не заметил, как въехал под высокие раскидистые деревья.

На дороге снова появились повороты, но уже не такие крутые, а больше затяжные. Мне пришлось сбросить скорость, чтобы не вылететь с намокшего асфальта.

Я проехал минут десять, когда дождь заметно стих, и машина покатила по тёмному туннелю, образованному кронами деревьев.

Что-то большое бросилось с обочины прямо под колёса, взвизгнули тормоза, машину понесло.

Едва справляясь с управлением, я смог затормозить на обочине, едва не слетев в заросший кустарником кювет. Машинально нажав на кнопку аварийного сигнала, я откинулся

на спинку и убрал с руля дрожащие руки.

Глубоко дыша, я приоткрыл окно и вдохнул запах намоченной листвы, дворники едва поскрипывали, а поворотники издавали характерное пощелкивание.

Вы живы?! — неожиданный удар по боковому стеклу заставил меня резко дёрнуться.

На меня смотрел незнакомец в дождевике, капюшон закрывал его лицо, удалось только разглядеть покрытые щетиной щеки и подбородок.

— Да, всё нормально, — я опустил окно чуть ниже.

— Аккуратнее нужно быть на дороге в такую погоду, — с нотками осуждения сказал он.

— Там кто-то был, — окончательно придя в себя, я открыл дверь и встал на мелкие камешки обочины.

К моей машине вел след от экстренного торможения. Я посмотрел в сторону кювета и понял, как же мне повезло. Внизу лежало упавшее дерево с обломанными ветвями. Словно средневековая шипастая булава.

— Вы кого-то сбили? — голос незнакомца стал встревоженным.

— Не знаю, не понял, — я растерянно вглядывался в начало тормозного пути.

Дождь практически прекратился, но с листвы ещё срывались крупные капли и громко падали на крышу машины.

- Там кто-то лежит! - вскрикнул я, показывая на правую обочину от меня.

Срываясь на бег, я бросился к тому месту, где, как мне показалось, лежала фигура, одетая в черную свободную одежду.

Я был уверен, что слышу, как за мной по мокрой дороге бежит незнакомец. Ошеломленный, я остановился возле обочины, где начинался след от шин, там никого не было.

Рывком повернувшись я посмотрел назад, вдалеке стояла моя машина и ритмично мигала фарами. Резкая тишина окутала всё вокруг.

Оранжевые вспышки уменьшили свою частоту, шуршание листвы над головой стало едва различимым. Я в панике мотал головой, пытаясь понять, куда пропал человек в дождевике.

«Беги!» — прошептал женский голос мне в ухо.

Волосы на моих руках встали дыбом. Я медленно повернул голову, в ожидании увидеть фигуру, которая произнесла эти слова. Но вокруг ничего не поменялось, я был один на лесной дороге.

«Беги!!!» — пронзительный голос, переходящий в визг, заставил меня схватиться за уши, я со всех ног побежал к машине.

Едва соображая, трясущейся рукой повернул ключ зажигания. Машина, разбрасывая щебень, рванула с места и с визгом помчалась по мокрому асфальту.

Неестественный ужас охватил меня, нога словно вросла в педаль газа. В какой-то момент я начал осознавать, что ес-

ли не сброшу скорость, в следующий поворот я уже могу не вписаться.

Собрав остатки своей воли и оторвав одну руку от руля, я сунул её во внутренний карман своей куртки - пальцы нащупали шершавую грань Ксантинского куба.

Едва я прикоснулся, невидимая рука схватила меня и выдернула из объятий страха. В зеркале заднего вида мелькали деревья - никакой погони за мной не было.

Окончательно сбросив скорость, я вытащил реликвию и зажал её в свободной руке. Деревья неожиданно расступились, справа от дороги стоял огромный баннер с выцветшими буквами: «Вас приветствует Сенекстаун».

Небольшой город расположился у подножия восточного склона массивного хребта. Со всех сторон его окружали густые лиственные леса.

Неожиданно заиграла мелодия моего телефона. Боясь выпустить небольшой кубик из рук, я поднёс телефон к уху.

- Пол! Ты где? Ты куда пропал?

- Я уже в городе, - за окном замелькали невысокие дома окраин.

- В смысле, ты уже в городе? Ты должен был тут как минимум часа два назад, - возмутился Томас.

- Не понимаю тебя, скоро буду, - телефон упал на кресло рядом со мной.

Отель представлял собой небольшое трёхэтажное здание, как и большинство домов города. Моя короткая поездка по-

казала, что самым высоким зданием была старая церковь в викторианском стиле.

Оставив машину возле обочины, я вышел на узкий тротуар, отделяющий проезжую часть от небольшого палисадника с пышными кустами. К входной двери вела узкая тропинка, вымощенная плоскими камнями.

- Добрый вечер, - раздался приятный женский голос.

За стойкой ресепшена стояли две молодые женщины, на вид лет тридцати пяти. Как две капли похожие друг на друга.

- Добрый вечер, у меня забронирован номер, на имя Томас Андерсон.

- Да, конечно, ваш? - она закончила с вопросительной интонацией.

- Коллега, - уточнил я.

- Ваш коллега заселился час назад.

Она повернулась ко мне спиной, позволив отметить её стройную фигуру, и взяла из из маленькой ячейки ключ с небольшим округлым брелком.

- Мария, проводи, пожалуйста, гостя, - она обратилась к своей копии.

- Прошу Вас, - Мария вышла из-за стойки и указала мне на деревянную лестницу.

Я следовал за стройной женщиной в обтягивающей темно-бордовой юбке и таким же «тугим» пиджаком.

- Вы так похожи, - сказал я ей в спину.

- Вы шутите? — невозмутимо ответила она.

- Не совсем понял.

- Вы сказали, похожи. Нас никто различить не может, - я не видел её лица, но был уверен, что она улыбается. — Ваш номер, - она остановилась возле матово-чёрной двери, открыла замок и беззвучно распахнула дверь.

- Мария, подскажите, в каком номере остановился мой попутчик?

- Рядом с вашим, номер тридцать два, - она улыбнулась и показала свои ровные белоснежные зубы. Не говоря больше ни слова, она пошла в сторону лестницы.

Я закинул сумку в свой номер, тут же вышел, закрыл дверь ключом, подошёл к соседней двери и постучался.

Послышались шаги, и дверь открыл мой верный напарник.

- Пол! - он схватил меня за руку и потянул к себе.

Похлопывая по моей спине, он втянул меня в свой номер.

- Ты куда пропал? Как ты так долго добирался?

- Это очень странная история, - я прошёл в уютную комнату с большим окном во всю стену. И устало опустился в кресло с высокой спинкой.

- Ты зачем его достал? - он посмотрел на мою руку, в которой я зажимал куб. — Ты же знаешь последствия!

- Это была чрезвычайная ситуация, - выйдя из номера, я машинально снова взял его в руку. И только после слов Томаса понял, что лучше мне его вернуть в карман.

- Тогда тебе придётся мне всё подробно рассказать, - он

сел напротив меня, нас разделял небольшой журнальный столик.

- Может быть, сначала поедим?

- Нет, - иногда спорить с ним было просто невозможно.

Спустя полчаса моего подробного рассказа, Томас откинулся и закурил сигарету.

- Опять? — я осуждающе посмотрел на него.

Докурив до половины и оставив мой вопрос без внимания, он затушил её в пепельнице и подошёл к окну.

- Если я всё правильно понимаю, это был ведьмин морок, именно поэтому тебе помог твой «кубик». И морок такой силы, что ты застрял где-то, - он отодвинул белоснежную тюль и снова отпустил её.

- Ты сам всегда твердил, что морок могут наводить только ведьмы от рождения, а их сейчас не осталось.

- И не каждая от рождения такой силой обладает. А только представительница третьего внебрачного поколения, и между ними не должно быть мальчиков.

Раздался приглушённый звон часов где-то со стороны коридора.

- Это сколько сейчас? — я посмотрел на наручные часы. — Восемь! — удивлённо протянул я.

- Ладно, Пол, ты прав. Пойдём где-нибудь поужинаем.

- Дай только переоденусь, - меня окончательно отпустило, и я почувствовал, какая влажная у меня одежда.

- Я тебя внизу подожду, - кивнул он.

Я зашёл в свой номер, он был практически точно таким же, как у Томаса. Одна большая комната на входе, с окном от пола до потолка, небольшой диван, телевизор во всю стену и два полосатых кресла вокруг журнального столика.

В спальне стояла огромная двуспальная кровать с резными стойками по углам. Как только я её увидел, пожалел, что решил сначала поесть, а не пойти сразу спать.

Сняв с себя всю одежду и покрутившись, повесил её на деревянную спинку высокого стула. Достав из сумки свежее бельё, направился напрямиком в ванную. Томас точно будет ворчать, но минут десять я у него украду.

Тёплый душ, словно десяток закруглённых спиц, покалывал мою спину и голову. Я закрыл глаза и подставил под них лицо.

Рука, в которой я так долго держал Ксантинский куб, задрожала мелкой дрожью.

- Чёрт, в этот раз совсем быстро, - я схватил её другой рукой.

Глава 2

- А ты что думал, меня можно просто так тревожить? - услышал я знакомый голос, которым я сам же и говорил.

Я упал на кафельный пол душа, пытаюсь удержать свою руку, которая целенаправленно пыталась меня схватить за горло.

- Ну перестань, не сопротивляйся! Сколько мы уже с тобой, десять лет? - несмотря на кажущуюся обыденность разговора, рука продолжала тянуться ко мне.

- Может быть, договоримся, как всегда? - сказал я на выдохе своим голосом.

- Нет, Пол, мы никогда не договоримся. Так уж я устроен. Ты меня используешь. Я забираю частичку тебя, пока ты сопротивляешься.

- Давай поговорим? - я прекрасно знал, что он был словоблуден и, когда говорил, ослаблял свою хватку.

- Вот это я люблю. О чём на этот раз?

- Что это было там, в лесу? — я озирался по сторонам, пытаюсь придумать, как мне ещё можно его удержать.

- О, это было интересно. Давно я такой силы не чувствовал. Мощная, старая сила, - пальцы коснулись моей ключицы.

- Кто она? — мои пальцы начинали соскальзывать с моей руки.

- Не знаю. Скажу только, что давно тут. Спала долго, теперь не спит, - рука высвободилась и схватила меня за горло, медленно сжимая пальцы.

Не в состоянии больше сопротивляться, я из последних сил пополз в сторону двери, перед глазами потемнело.

- Пол! Пол, очнись, - меня кто-то тряс.

Я открыл глаза. Надо мной склонился Томас и встревоженно держал меня за плечи.

- Всё нормально, - я сел на холодный кафельный пол ванной.

- Живой?!

- Как видишь, - я потрогал себя за шею. Она болела, словно была одним сплошным синяком.

- В этот раз совсем рано. Нельзя больше тебя оставлять. На, - он протянул мне полотенце, я только сейчас осознал, что так и сижу голый.

Поднявшись на ноги, я скептически осмотрел шею в зеркало.

- Почему душит постоянно? — задрал подбородок, спросил я, не рассчитывая на ответ.

- Ты бы хотел, чтобы он тебя за другие места трогал? - Томас заржал.

- Смешно.

- Ну, рассказал что-нибудь?

- Как всегда, ничего конкретного, только намёки. Мол, тут сила старая и вроде как разбудил её кто-то. Ладно, если ты

не против, я закончу начатое, - перешагнув через невысокий бортик, закрыл за собой полупрозрачную дверь.

- Я у тебя посижу, - громко сообщил мне Томас.

Этот замечательный предмет, Ксантинский куб, достался мне совершенно случайно в нашей последней экспедиции в составе большой группы археологов на шумерских зиккура-тах. И с тех пор моя жизнь значительно изменилась.

Кто бы мог подумать, что рядом с моим привычным миром существует другой, более мрачный и полный зловещих тайн.

- Я готов, - мой напарник снова закурил, сидя в кресле напротив окна.

- Наконец-то! Ну что, идём, - он потушил только начатую сигарету.

- Когда ты уже бросишь? - проворчал я, закрывая свою дверь.

- Пол, если тебе удалось пройти этот путь безболезненно, это ещё не значит, что другие тебе должны.

- Твоя манера изъясняться меня когда-нибудь доконает.

- Ты зачем его опять взял? - он обратил внимание на бледно-золотой кубик на цепочке, который я положил себе в карман.

- Мне так спокойнее, - отрезал я.

- Ему так спокойнее, - Томас вздохнул, и мы пошли в сторону лестницы.

За стойкой ресепшена всё так же стояли две абсолютно

похожие близняшки. Мы подошли к ним, чтобы сдать ключи.

- Мария, а Вы не познакомите нас с Вашей сестрой? - с улыбкой спросил я.

Одна из них улыбнулась, я сделал вывод, что это и была моя проводница.

- Меня зовут Маргарита, - ответила она.

Я цыкнул: - Промахнулся.

Они обе рассмеялись, видимо поняв, что я имел в виду.

- А Вам не говорили, что Вы неотразимы? - вступил в разговор мой напарник.

- Говорили, - сказала та, которая действительно была Марией.

- Милые девушки, а вы не расскажете, где два одиноких мужчины могли бы хорошо поужинать в вашем городе? — спросил я, облокотившись на стойку.

- Тут недалеко есть прекрасное заведение. Хорошо готовят и уютное. Да, Мария?

- Полностью с тобой согласна.

- Возможно, вы составите нам компанию? - Томас едва заметно улыбнулся мне.

Я попытался было помотать головой, но в конце концов решил, что день выдался непростым и приятная компания нам не помешает.

Они переглянулись, было ощущение, что они обмениваются мыслями, обсуждая, стоит ли им с нами идти.

- Хорошо. Если вы нас подождёте, - начала Маргарита.

- У нас через десять минут заканчивается смена, - подхватила Мария.

Выглядело это как одна начала предложение, а вторая его закончила.

Мы присели на темно-зелёный диван, пока молодые женщины скрылись за незаметной дверью сбоку от их рабочего места.

Ресторан оказался действительно приятным и, к моей радости, располагался через дом от нашего отеля.

Большинство столиков были пустыми, мы сели в уютном углу рядом с окном. Пока готовили наш заказ, мы взяли бутылку шампанского и два бокала виски.

- Ну что, за знакомство! Дамы, - Томас взял за руку сначала одну, потом другую и поцеловал их.

Они смущённо рассмеялись от его поступка.

- А вы знали, что наш город находится на первом месте по числу однополых близнецов? - сказала Маргарита, покачивая бокалом.

- Да вы что! Как интересно, - Томас явно был сегодня в ударе.

Передо мной поставили огромный стейк с гарниром из спаржи с дольками картофеля - выглядело более чем аппетитно.

- А вам что-нибудь известно про местную легенду? — мой нож легко разрезал толстый кусок говядины.

- Её все у нас в городе знают, - беззаботно ответила Мария.

- Я как раз собираю подобные легенды. Вы не расскажете?

— Томас снова поцеловал руку девушки.

Напротив нас через один столик сидела пара в возрасте, и женщина недовольно отвернулась в тот самый момент, когда Мария засмеялась, губы моего напарника переместились от кисти выше к плечу.

- О, это жуткая история. Давным-давно, - голос Маргариты перешёл на шёпот, а Мария едва сдерживала смех.

— В этих краях водились ведьмы. И были настолько могущественными, что могли управлять самим временем, - мы невольно переглянулись с Томасом. — Даже урожай созревал быстрее, чем у соседей. Но за всё нужно было платить. Местные жители должны были отдавать каждые пять лет своих самых лучших девушку и парня. Девушка становилась ведьмой, а парень бесследно исчезал.

- Но зависть одолела местных жителей, - подхватила ей рассказ Мария. — Решили они подчинить себе силу. И жестоко поплатились они за свою жадность. Прокляла их старшая ведьма. И стало вымирать племя людское.

- Но потом внезапно всё прекратилось, - завершил я их рассказ.

- Да, - с улыбкой подтвердила Маргарита и заинтересованно посмотрела на меня. — И с тех пор в нашем городе рождаются девочки-близняшки.

- Но вы-то сами верите в неё? — я отправил в рот розовый

кусочек мяса.

- Разве не похоже? — они наклонили друг к другу свои головы.

- А чем вы занимаетесь? — Мария с улыбкой разглядывала нас.

- Мария, чем мы только не занимаемся, - Томас вытащил бутылку из ведерка со льдом и наполнил бокалы. — Давайте скажем так, мы выполняем очень необычные заказы. Очень необычных людей.

- Как неинтересно, - протянула Маргарита.

- А почему ваш друг больше молчит? - Мария сделала глоток шампанского.

- У него сегодня был очень непростой день, - поспешно ответил ей мой компаньон.

Девушки звонко смеялись над шутками Томаса, Маргарита периодически поглядывала на меня.

- Может быть, ко мне? - предложил Томас, когда мы остановились возле дверей отеля.

- Нам такое запрещено, - хихикнула Маргарита.

- А мы никому не скажем, - подмигнул он ей. — Давайте ещё возьмем шампанского?

- Я пас. Лучше пойду спать, - я готов был упасть замертво от усталости, ещё дико болели мышцы на шее.

Томас что-то шепнул Маргарите.

- Пол, а вы знали, что я училась на массажиста? - она нежно взяла меня под руку.

- Ну, массаж мне нравится, - устало улыбнулся я.

Когда мы шли через холл, наши спутницы подскочили к одиноко стоящей суровой женщине, что-то ей быстро сказали. И вернулись к нам, периодически срываясь на смех, их сменщица явно была недовольна таким поведением.

Сильные женские пальцы коснулись моей спины и медленно начали разминать мои мышцы.

- Пол, у тебя такая напряженная спина. А это что? — она ткнула пальцем чуть ниже левой лопатки.

- Если ты про круглый шрам, то это след от ранения.

- Ого, в тебя стреляли?!

- Ну, можно и так сказать, только это была не пуля, а стрела арбалета.

- Какой кошмар, - её пальцы дотронулись до моей шеи со стороны спины.

- С шеей у меня проблемы, лучше её сейчас не трогать, - предостерёг я её.

- Как скажешь, - я почувствовал как она перешла к моей пояснице..

Незаметно для себя я начал погружаться в сон. Как бы я не сопротивлялся, в какой-то момент его волна накрыла меня и уже не дала мне «выплыть».

Я стоял на лесной дороге возле чего-то бесформенного, накрытого чёрной потрёпанной тканью с засохшими пятнами крови. Недалеко от меня стояла моя машина и мигала аварийными фарами. Нечто шевелилось под тканью и тяже-

ло дышало. Моя дрожащая рука взялась за край ткани и начала медленно тянуть её на меня.

Из-под ткани появилась грязная маленькая ступня. Ещё мгновение, и вокруг всё замерло, а знакомый голос словно эхом раздался в моей голове: «Беги!»

Я резко открыл глаза, сквозь плотные шторы пробивался солнечный луч, который точно падал мне на лицо.

Рядом лежала Маргарита, её гладкая спина медленно поднималась и опускалась при каждом вздохе.

Приподнявшись на локти и подложив подушку повыше, я осознал правильность вчерашнего выбора в минимизации спиртного.

Нащупав рукой свой телефон, открыл почту и начал смотреть высланные мне материалы. Ничего интересного я для себя не нашёл: сорок пять листов мелкого текста, рассказывающего о местном фольклоре, включая историю, которую вчера успел услышать дважды.

Наша цель была оговорена достаточно чётко: выяснить причины частых самоубийств, которые все до единого происходили в ближайшем лесу.

Я открыл карту и посмотрел на отмеченные места обнаруженных тел. Все они находились приблизительно в одном районе: недалеко от проходящей через лес дороги.

- Ты уже проснулся, - моя гостья открыла один глаз.

- Да, не спится. Выспался, наверное, - я провёл рукой по бархатистой коже её бедра.

Маргарита села, облокотившись на спинку кровати, и прикрыла грудь тонкой простынёй.

- Чем будем сегодня заниматься? — она повернула голову на бок, её длинные волосы касались кровати.

- Нам с Томасом нужно будет поработать, - я улыбнулся. — А как же вы, разве у вас нет смены?

- Нет, - она загадочно улыбнулась. — Сегодня мы абсолютно свободны, - она оплела мою шею, заставив меня поморщиться, она всё ещё болела, и поцеловала в губы.

Раздался стук в дверь.

- Так, извини, - я соскочил с кровати, накинул халат и подошел к двери.

- Вы что, ещё в постели?! - возмутился Томас, рядом с которым стояла Мария.

- Быстро одевайся, идём завтракать, у нас куча дел, - он зашёл без приглашения в мой номер.

Мы сидели за столиком в том же самом ресторанчике и пили отличный ароматный кофе.

- Так, девочки, нам с Полом нужно сегодня кое-чем заняться, а вечером я предлагаю снова встретиться. Что думаете? — Томас сделал глоток кофе и откусил хрустящий тост.

Девушки переглянулись и, захихикав, хором ответили: «Мы только за».

Закончив завтрак и попрощавшись, мы с Томасом подошли к моей машине.

- Ну что, какие планы? — спросил я.

- А сам как думаешь? Материалы читал? — Томас сменил свою маску шутника на привычную мне маску зануды.

- Пробежался немного, - мы сели в машину. — Я так понимаю, в лес?

Он молча кивнул.

Машина резво бежала по уже известной мне дороге. Томас всё время поглядывал на свой телефон, сверяя наше местоположение.

- Удивительно, как всё меняется при свете дня, - заметил я, когда мы заехали под кроны деревьев.

- Так, давай тут помедленнее, - сухо сказал мой напарник.

- Хоть иногда вёл бы себя со мной как со всеми, - я презрительно глянул на него.

- Ты должен радоваться, что знаешь меня настоящим. А остальное для девчонок. Остановись-ка здесь.

Я медленно съехал на обочину и включил аварийные сигналы.

- Ну что, пошли? — уверенно сказал я.

- «Игрушку» с собой взял?

- Взял, взял, - я потянул за ручку водительской двери.

Сквозь густую листву пробивались редкие лучи солнца, оставляя на черном асфальте золотистые пятна. Я стоял возле машины и рассматривал знакомые следы на дороге.

- Слушай, так со мной это тут произошло.

- Ты уверен?

- Ну да, вот следы. Там я остановился, - я махнул в сторо-

ну, откуда мы приехали.

- А у нас есть хоть какая-то рабочая версия? — я присел на корточки рядом с началом тормозного следа. — Томас?

Мой напарник замер в странной позе, словно кто-то нажал на паузу. Только сейчас я заметил знакомое ощущение, как будто бы я находился на дне огромного бассейна.

- Да что тут происходит? — я попытался вскочить, но с первого раза у меня не получилось. Тело не слушалось меня. Я всё видел, чувствовал, но тело словно находилось в липкой и очень вязкой субстанции.

Краем глаза я заметил, как за моей спиной мелькает фигура, одетая в какие-то чёрные лохмотья. Пытаясь повернуть голову, напряг мышцы шеи, боль напомнила мне о вчерашнем происшествии. Сам того не осознавая, я потянулся к своему карману.

За моей спиной зашептались женские голоса. Разного возраста, некоторые принадлежали совсем ещё детям, а какие-то хрипели, словно их обладательницы вот-вот испустят последний дух.

К моей спине прикоснулись десятки рук, они трогали мои плечи, я чувствовал прикосновения множества пальцев на моей шее. Кто-то дёргал меня за рукав, не давая мне дотянуться до кармана.

- Ну что ты, перестань, куда ты тянешь свои ручки? — просвистел старческий голос у меня над ухом.

- Он хочет уйти от нас, — раздался детский голос, а вслед

за ним послышался смех.

От несмолкающего бормотания у меня закружилась голова. Я стал медленно наклоняться вперёд. Что-то тяжёлое давило мне на спину, прижимая меня к земле.

«Хватит», — эхом разлетелось по лесу. Это был знакомый голос, тот, который в прошлый раз на этом месте приказал мне убежать.

Женские голоса взвыли, но не отступили, а только сильнее забормотали.

- Он сам! Сам пришёл, — стонали шёпотом они.

- Мы не можем дать ему уйти. Пусть тот уходит, — прошептала старуха.

Кто-то схватил меня за руку, весь мир перевернулся у меня перед глазами. Ударившись лицом об асфальт, я на мгновение потерял зрение.

Когда я открыл глаза, надо мной медленно покачивались кроны деревьев. Я попытался поднять руку, и она свободно повисла в воздухе. Рядом раздался знакомый кашель, я повернул голову. Недалеко от меня сидел Томас и торопливо затягивался сигаретой. Его правая рука заметно тряслась, а с левой, которую он держал на колене, стекала кровь.

- Что с тобой? — спросил я заплетающимся языком.

- Пол, мы в такое дерьмо вляпались, — он одной затяжкой укоротил сигарету на треть.

- А почему так потемнело? — только сейчас до меня дошло, что куда-то пропало полуденное солнце.

- Потому что уже вечер, Пол, — Томас выкинул докуренную сигарету и достал новую.

- Так, — я попытался привстать, у меня резко закружилась голова. — Я вышел из машины и присел возле следов. В этот момент словно время остановилось. А за нами кто-то наблюдал, и много женских голосов.

- Много?! — Томас ухмыльнулся, словно я сказал какую-то глупость. — Да они были повсюду. Не знаю, может сотня. Старые, молодые, совсем ещё дети, и все женского пола. Пол, — он замолчал, — Они тебя хотели забрать.

- Куда?

- Я бы сказал куда, — недобро бросил он, — Ладно, давай вставай.

Он поднялся и протянул мне руку, я с трудом оторвал свою спину от земли и, пошатываясь, пошёл к машине.

Спина у тебя в хлам, наверное? — он скептически разглядывал меня сзади.

- Давай ты поведёшь, — не дожидаясь ответа, я пошёл на пассажирское место.

Усаживаясь на сиденье, я понял, как сильно у меня болит спина.

- Ты думаешь, там раны? — спросил я, когда машина тронулась с места.

- Крови нет, но у тебя вся шея в синяках в форме пальцев. Ты почему свою игрушку не использовал?

- Я до него даже дотронуться не мог, — в голосе была до-

сада и злость на самого себя. — Как рука? — рука Томаса была наспех перевязана его же оторванным рукавом от рубахи.

- Могло бы быть и лучше. Но так я хоть тебя вытянул, — он вёл машину здоровой рукой.

- Так что это было? — я посмотрел в окно на мелькающие за ним деревья.

- Лучше в отеле поговорим. Так безопаснее будет.

- Как скажешь, — не отрываясь от окна, согласился я.

Глава 3

Томас сидел в кресле с забинтованной рукой и не спеша курил. По телевизору крутились местные новости, стройная блондинка рассказывала об урожае винограда. Он взял пульт и сделал звук на минимум.

- Ты как?

- Нормально, - я опустился в кресло напротив, - Если не считать, что всё тело болит. Как будто меня палками били.

- Глубоко резанул? — спросил я, разглядывая его руку.

- Ну, швы накладывать не буду. Но всё-таки перенервничал, можно было и не так глубоко, - он поморщился.

У него была очень интересная способность: пуская себе кровь, он видел вещи такими, какие они есть. Чем больше он её терял, тем более сильные наговоры развеивал.

- Ну теперь можешь мне рассказать, что случилось?

Томас молчал, открыл бутылку виски и плеснул в два бокала.

- Я не сразу заметил, что попал в петлю. — он сделал небольшой глоток. — Ты вышел, сел у обочины и стал разговаривать со мной. И так естественно, говоришь и говоришь. А я стою и понять не могу, что именно. Вроде слова-то знакомые, а смысл уловить не могу, - он посмотрел в окно и снова вернулся к своему бокалу. — А когда понял, едва не опоздал. Ты бы видел, сколько их было, - если бы я его не

знал, то подумал, что он испугался.

- Так говорил-то я что?

- «У жив я, беля», - он усмехнулся. — А я стою и думаю, какой «беля»?!

- И что это значит?

- «Я тебя вижу» наоборот.

Залпом опрокинув стакан, я поставил его на столик.

- Есть хочу, - жрать хотелось просто невероятно. — Как там наши девчонки?

- Пол, может быть, сегодня по номерам? Я-то ладно, рука не нога, ходить могу. А у тебя спина сплошной синяк.

- Может быть, ты и прав, тогда ужин в номер?

- Согласен, - он кивнул и взял трубку неприметного телефона.

- Девушка, здравствуйте, можно в тридцать второй номер, - дальше я уже не слышал, что он говорит, так как решил привести себя немного в порядок.

В спальне стоял вечерний полумрак, включив небольшую прикроватную лампу, я открыл свою сумку и вытащил кожаный свёрток, перевязанный ремешком. Аккуратно развязав узелок, я развернул широкую ленту с множеством узких кармашков, из которых торчали длинные стеклянные бутылочки.

Пробежавшись пальцем, я остановился на кармашке с надписью «Pulsatilla». Небольшая продолговатая склянка была наполнена тёмно-фиолетовой жидкостью, которая ед-

ва заметно флуоресцировала. Не любил я использовать всю эту народную медицину, но, как показывала практика, действовала она намного эффективнее, правда, с некоторыми побочными эффектами.

Ещё из одного кармашка я достал инсулиновый шприц и набрал полную дозу. Заранее накинув на руку резиновый жгут, я затянул его чуть выше сгиба локтя и заработал кулаком. Бледно-синяя вена вздулась, давая возможность ввести в неё «раствор».

Тонкая игла без проблем вошла под кожу, и светящаяся жидкость медленно проникла в меня.

Рука обмякла, и я выронил шприц. С каждой секундой мой мир наполнялся новыми звуками и образами. Разноцветные вспышки с преобладанием фиолетового ослепляли меня.

- Старая дрянь, - выругался я, - Опять намешала! — Моё тело завалилось на бок, так что я видел только дверь в комнату.

- Вы только посмотрите, - кто-то запищал у меня за спиной.

- Как так можно, - ответил столь же высокий голос.

Я попытался перевернуться, чтобы посмотреть, кто это говорит, но сразу сделать не получилось. Попытки раскачаться тоже не увенчались успехом.

- Вот они всегда так, - один голос был очень возмущён. — А нам приводи их в порядок.

- И не говори. Такие противные и уродливые они, - согласился второй голос.

Я почувствовал лёгкий ветерок возле своей спины. Лёгкое пощипывание началось от шеи и постепенно спускалось ниже к пояснице.

- Хорошо, что этот не волосатый, - как же меня подмывало посмотреть, кому принадлежали эти голоса. Но тело отказывалось меня слушать.

- Фу-у, посмотри на это, - судя по всему, мои лечащие «врачи» дошли до поясницы.

- Всё, закончили, - удовлетворённо произнёс второй голос.

- Ну что, теперь возьмём с него плату?

К моему затылку прикоснулось что-то очень холодное и медленно начало погружаться в шею. Я почувствовал резкую боль и, судя по всему, отключился.

Пришёл я в себя так же резко, как и провалился в беспмятство. Тело полностью вернулось под мой контроль, и я быстро вскочил, сев на краю кровати.

Спина заметно меньше болела, даже скорее не болела совсем. Подойдя к зеркалу, я начал крутиться, чтобы разглядеть, что у меня сзади.

И, судя по всему, меня хорошенько подлатали, синяки практически ушли и были едва различимы.

Довольный собой, я натянул на себя свежую футболку и вышел из номера. Едва я коснулся соседней двери, как она

медленно открылась.

Я аккуратно приоткрыл её сильнее, готовый к любому событию. Но все мои переживания были напрасны. За небольшим столиком сидел Томас в окружении незнакомых мне женщин, как две капли похожих друг на друга.

- Пол, - радостно вскрикнула одна и, подскочив, направилась ко мне. - Ну сколько можно тебя ждать? — Не ожидая такой реакции, я растерянно посмотрел на своего напарника.

- Ты там уснул? — бросил он мне, не отвлекаясь от второй.

- Можно тебя на минуточку, - обратился я к нему и кивнул головой в сторону его спальни.

Мы зашли в комнату, и я прикрыл за собой дверь.

- Томас, что происходит? Это кто и почему они меня знают?

- Пол, твою мать, - он резко схватил меня за край футболки и заглянул под неё. — Что ты колол?

- Ты меня извини, я эти названия не могу произнести. Фиолетовая дрянь, как всегда. Только в этот раз как-то иначе, голоса какие-то были.

- Ты бы почаще со старухой общался, - он презрительно посмотрел на меня. - В следующий раз и отвалиться может что-нибудь.

- Времени не было. Она что-то орала вслед. Я опаздывал, - начал оправдываться я.

- Эти две маленькие дряни забрали твои воспоминания, - без эмоций бросил Томас. — Ладно, пошли, будешь знако-

миться заново. Хотя так даже интереснее, - он ухмыльнулся.

- Мария, Маргарита, у нашего Пола небольшая проблема: от переутомления он потерял память о вчерашнем дне, - весело прокричал Томас, как только мы вышли из спальни. - Так что, Маргарита, у тебя есть уникальная возможность познакомиться снова, - добавил он и подмигнул.

- Мальчики, вы всегда так дурачитесь? - удивлённо спросила одна из близняшек.

- Конечно нет, такие мы только с вами, - и он приобнял одну из девушек.

- Томас, а как ты так быстро начал нас различать? — спросила она с улыбкой.

- Мария, обижаешь, - и он сделал оскорблённый вид. - Ну как я могу тебя с кем-то перепутать?!

Но, скорее всего, он смог их так быстро различить потому, что был ещё под остаточным действием от своего кровопускания. В таком состоянии даже самые незначительные различия бросались ему в глаза.

- Ну что же, будем знакомы, Пол, - я поцеловал руку Маргарите, и она звонко рассмеялась.

На ужин нам принесли добротные стейки, свежие овощные салаты и большую вазу с фруктами, на которую в основном налегали мои «новые» знакомые.

Заметно осоловев от еды и виски, Томас начал выпроваживать нас с Маргаритой за дверь, ссылаясь на крайнюю усталость, при этом не забыв подмигнуть Марии.

- Может тогда к тебе? — улыбнулась Маргарита, когда за нами захлопнулась дверь.

- Да я только за, - и, достав ключ, пошёл к своей двери.

Неприятное ощущение в области шеи заставило меня проснуться. В полумраке комнаты на фоне окна виднелось очертание фигуры Маргариты. Судя по едва заметному движению простыни, она крепко спала. Сев на край кровати, я потёр шею, тянущее чувство пропало вместе с желанием спать.

На телефоне было три часа ночи, стараясь не шуметь, я вышел из спальни и прикрыл за собой дверь.

Запахнув халат, я включил свет и сел в кресло. Всё это время мне не давало покоя предчувствие, что за мной кто-то наблюдает. Словно кто-то ходил за мной след в след, стараясь держаться точно за мной.

Я встал и подошёл к небольшому зеркалу. Кроме моей небритой рожи там никого не было. Видимо, усталость брала своё, я провёл рукой по лицу.

Схватившись рукой за карман, я резко развернулся, мне показалось, что за моей спиной стоит фигура в чёрном тряпье, которую я видел в лесу.

Сквозь толстую ткань халата прощупывалась чёткая форма куба. Комната была абсолютно пустая.

Я вернулся в кресло, не отрываясь от того места, где только что стоял. Нажал кнопку на пульте и облегчённо вздохнул, услышав тихую речь диктора.

«Прогони их», — раздался шепот у меня за спиной, я резко вскочил, попятился и, зацепившись за столик, едва удержался на ногах.

На маленьком диване сидела человеческая фигура, накрытая с головой в грязную рваную ткань.

Моё дыхание заметно участилось, я постарался взять себя в руки, на всякий случай поднёс одну руку к карману.

— Ты кто? — осторожно спросил я.

Фигура сидела и едва заметно шевелилась, ткань подрагивала, но хорошо скрывала того, кто прятался под ней.

- Прогони их, - снова послышался тихий напевный голос. Мне показалось, фигура всхлипнула.

- Кого их? Кто ты? — я снова повторил вопрос, не сводя с неё глаз.

- Тебе это не поможет. Прогони их, - последние слова она произносила через силу, как будто её кто-то начал душить.

Фигура под тканью начала извиваться, выгибать спину и хрипеть.

- Пол, - я обернулся, в дверях спальни стояла Маргарита, - что тут происходит?

- Стой там, - резко бросил я и снова посмотрел на диван, он был пустым.

Маргарита подошла ко мне и обняла за плечи: - Пол, тебе надо отдохнуть, - ласково сказала она. — Пойдём, - она взяла за руку и потянула меня в спальню.

Мы упали на кровать, и её влажные губы начали целовать

мою шею, спускаясь к груди. Всё произошло так быстро, что я даже не успел снять с себя халат. Одним движением она развязала широкий пояс и села на меня сверху.

Свет, который проникал в спальню от уличных фонарей, подчёркивал её стройную фигуру и упругую, приподнятую грудь.

- Ты такой весь напряженный, - прошептала она, наклонившись к моему уху. — Расслабься, отдохни, - её голос убаюкивал меня.

Я закрыл глаза и почувствовал, как её руки гладят мою грудь, живот. Едва ощутимые прикосновения успокоили меня, произошедшие события отошли на второй план.

- Дурак, думал уйти от нас, - прохрипел старушечий голос над моим лицом.

Я резко открыл глаза, острая боль пронзила мой живот. Вместо обворожительной Маргариты на мне сидела старуха с морщинистым лицом.

Её плоская, обвисшая грудь чуть ли не касалась её живота, с нижней губы стекала тонкая нитка слюны, поблескивающая в тусклом свете.

Я попытался заорать, но вместо этого у меня из горла вырывались только приглушённые стоны.

Её длинные шишковатые пальцы разорвали мою кожу и погрузились в мой живот. Кровь тонкими, алыми струйками начала стекать по моим бокам.

- Давай посмотрим твои кишочки, - прохрипела она.

Она медленно вытащила руку, сжимая в кулаке мои внутренности. Перехватила их второй рукой; её кривые ногти впились в них, не давая выскользнуть.

- Сейчас попробуем тебя, сладенький, - с этими словами она вонзила свои зубы в мой кишечник.

Я заорал и резко сел, пытаюсь ощупать свой живот.

- Пол! - кричала Маргарита и трясла меня за плечи. — Успокойся!

Отпихнув ее, я подскочил с кровати, распахнув халат, осматривая себя. Но на животе не было и царапинки.

- Что с тобой? — Маргарита испуганно жалась в угол большой кровати.

Щелкнул выключатель, это всё ещё была молодая красивая женщина с восхитительной фигурой.

Сев на край кровати, я обхватил голову руками, пытаюсь успокоиться. Сон был настолько реалистичным, что я до сих пор ощущал, как она тянет мои внутренности.

- Может, мне лучше уйти? — слышался голос Маргариты.

- Извини, что напугал, - устало сказал я и запахнул халат. — Если хочешь, оставайся. Я вряд ли сейчас усну. Пойду поработаю.

Она ничего не ответила, только подтянула к себе простыню и прикрыла своё тело.

Выйдя в гостиную, я оглядел диван. На нём никого не было, как и в комнате в целом. Я сел в кресло и уставился на

пустой диван, зажужжал телефон, лежащий на моём столе.

«Спишь?» - пришло сообщение от Томаса.

«Нет».

«Сейчас зайду».

Не прошло и минуты, в дверь постучали.

- Заходи, - открыв дверь, коротко поприветствовал я его.

- Что, не спится?

- Смотрю, тебе тоже не очень, - мы сели друг напротив друга. — У меня тут гостья ночью была, - я вытянул ноги.

- У меня тоже, - безразлично бросил Томас.

- Что говорила?

- Прогнать кого-то, - он взял с полки под столиком толстый глянцевоый журнал.

- Ну и что всё это значит?

- Не знаю, - он пожал плечами. - Возможно, нас предупреждают о чём-то. А может, просят сделать что-то, - он задумчиво перелистнул страницу.

- Мы здесь второй день, а толком ничего не узнали, - устало сказал я, подвигая к себе бутылку с виски.

- Не узнал, - не отрываясь, констатировал Томас.

- И когда ты успел?

- Судя по всему, пока ты дрых, - он громко захлопнул журнал. — Пошли, покажу что-то, - он встал и направился к двери.

В его номере был включён свет, из спальни доносились странные звуки.

- Знакомься, настоящая Мария, - он толкнул дверь спальни.

На кровати, прикованная «тихими путами», лежала точная копия старухи из моего сна. Она пыталась вырваться, без остановки сквернословя.

- Сучьи отродья, думаете, вам удастся сбежать от нас? - прошипела она.

- Хороша, да? — Томас, не отрываясь, смотрел на бывшую красавицу.

- И как хорошо прячутся. Если бы не ситуация на дороге, я бы и не разглядел.

- Ты что, сразу увидел, когда мы сидели? — меня передёрнуло от мысли о близости с её сестрой. — Я же это целовал! - у меня подкатил ком к горлу.

- Ну так, промелькнули догадки. Сначала решил, что ошибся, очень уж ловкие.

- Мог бы предупредить, - меня стало немного мутить от вида её сморщенного лица. — А вторая не сбежит?

- Никуда она не денется. Они настоящие близняшки, так что путы и ту держат.

- Я ведь думал, что мне она приснилась, - Томас посмотрел на меня.

- А что же ты молчал? Тебе, судя по всему, повезло, когда я путы наложил, её сестра ослабла.

Непроизвольно засунув руку под халат, я снова погладил живот.

- Решил не упускать возможность? - с ухмылкой спросил

Томас и заржал.

- Да пошёл ты, - мне было не до шуток.

- Пошли лучше посмотрим на твою красавицу.

В углу моей спальни, забившись в угол, сидела обнажённая Маргарита и вся тряслась, то ли от холода, то ли от страха.

- Жалко, конечно, такую красоту портить, - Томас открыл небольшую шкатулку, достал золотистую пудру и ловким движением швырнул щепотку.

На наших глазах молодое тело начало меняться, кожа обвисла, как и грудь, пальцы превратились в узловатые отростки, блестящие, прямые, черные волосы стали жидкими и седыми.

- Чтоб вы сдохли, - проскрипела старуха.

- Сдохнем, обязательно сдохнем, но не сегодня, - сказал мой напарник, покрутив у себя на пальце кольцо. — Встань и иди за мной, - приказным тоном скомандовал он. — Да, прикройся вначале.

Две наши красавицы были заперты в спальне Томаса, и мы вернулись в мой номер.

- Фактически, мы ничего не узнали, кроме того, что мы геронтофилы, - усмехнулся я. — Надо пойти зубы почистить, - добавил в конце.

- На, прополощи, - он усмехнулся и плеснул мне в стакан виски. — Ну что мы имеем по итогу, - он стал серьёзным.

— В городе происходят частые самоубийства, практически все в одном районе. Как мы удостоверились, ведьмы тут действительно есть, и это не просто наговор. Есть странная гостья в чёрном и этот в плаще.

- Да, не густо, - я понюхал содержимое бокала.

- Предлагаю с утра двинуть по местным заведениям. Поболтаем с барменами, может быть, узнаем побольше. Эти две пусть пока подождут, может разговорчивее станут. Так я спать. Ты не против, если я тут расположусь? - он кивнул в сторону небольшого дивана.

- Да, можешь на постель лечь. Я, видимо, сегодня не усну уже.

- Нет уж, ваше гнёздышко я тревожить не буду, - он усмехнулся и, подсунув маленькую подушку под голову, отвернулся к спинке.

Глава 4

Мы спустились по лестнице в холл отеля. На ресепшене стояла неприятная с виду женщина, тоскливо смотрящая в одну точку.

- Уважаемая, - обратился я. — Не подскажете, как у вас в городе с питейными заведениями? — и слащаво улыбнулся.

- Смотря что вы хотите, - без особого интереса начала она. — Просто выпить или ещё поесть?

- А мы можем сначала выпить, а потом поесть, - Томас подмигнул ей.

- Не рано ли вы начинаете? - осуждающе проворчала она.

- Позвольте, мы на отдыхе, имеем право, - возмутился он и обиженно отвернулся к входной двери.

- Лева будет пивной бар, выпивки много, еды не очень. Справа есть ресторан, дальше тоже бар. Плохое место, одни пьянчуги собираются.

- Спасибо преогромное, - я шуточно поклонился.

Когда мы уже выходили, она крикнула нам вслед:

- Вы не видели случайно моих сменщиц? Должны были подменить меня с утра. Я вас вчера с ними видела, - в голосе звучали подозрительные нотки.

- Мы вчера с ними попрощались, после ужина, - не обращившись, бросил напарник и шагнул за дверь.

Выйдя из отеля, мы остановились на узком тротуаре и ста-

ли оглядываться по сторонам.

- Ну что, как поступим?

Томас почесал затылок и провел рукой по лицу: - Ну давай так, ты иди в пивной, а я в тот, что за рестораном. Потом встретимся в ресторане и поедим.

- Может, сначала поедим? - после бессонной ночи и пары бокалов виски дико хотелось есть.

- Нет, давай сначала дела, - он начал ворчать что-то неразборчивое.

Я поднимался в горку по узкой пешеходной дорожке. Слева сменяли друг друга невысокие строения в один-два этажа. Небольшие магазинчики чередовались с жилыми домами с ухоженными лужайками.

По проезжей части лениво двигались машины, периодически нервно сигналив пешеходам, решившим перебежать неширокую улицу.

Напротив меня стояло двухэтажное здание, его внешний вид говорил, что оно было построено лет двести назад.

Над входной дверью красовалась деревянная эмблема в виде шишки хмеля, выкрашенная в светло-зеленый цвет. Под ней расположилось название самого заведения: «Хмель на склоне». Входная дверь была украшена мозаичными стеклами. Несмотря на массивный вид, она легко открылась.

Глаза быстро привыкли к полумраку помещения. Вдоль всего периметра располагались небольшие столики с деревянными стульями, напротив входа во всю стену стояла бар-

ная стойка с множеством пивных колонок различных форм.

Столики были пустыми, как и высокие стулья рядом за стойкой. Одинокий бармен натирал высокий пузатый бокал.

- Добрый день! Не часто к нам заходят в такое время, - с улыбкой сказал он, как только я сел на стул.

- Странно, ведь не так далеко от моря. Разве у вас не бывает туристов? - начал я разговор.

- Боже упаси, откуда?! - воскликнул он и закатил глаза. - На что тут у нас можно смотреть? Все туристы отдыхают на море. А оно не тут, а там, - он произвольно махнул рукой.

Судя по всему, мне повезло, поговорить он был очень даже не прочь.

- Что хотите выпить?

- Давайте начнём с чего-нибудь лёгкого, - я задумчиво посмотрел на стеклянные дверцы холодильников, искусно вмонтированных за его спиной.

- Туда даже не смотрите, - было видно, что он возбудился. - Я вам предложу нашего. Варим небольшими партиями. Вам повезло, сейчас как раз совсем свежее есть.

- Ну давайте попробуем ваше, - улыбнулся я. - И чего-нибудь поесть.

- Сэм, - крикнул он. Из подсобного помещения показалась голова молодого паренька. - Сделай по-быстрому нашу фирменную тарелку, - тот кивнул и скрылся из виду.

Передо мной на бирдекель в виде шишки хмеля поставили бокал, наполненный прозрачным светло-жёлтым пивом с

белоснежной шапкой пены.

Бокал был прохладный и быстро начал запотевать. Я сделал большой глоток и, поджав губы, положительно покивал головой.

- Чёрт побери, восхитительно! - воскликнул я.

- А я вам что говорил! - довольный тем, что угодил, бармен радостно крякнул.

- Пол, - я протянул ему руку.

- Боб, - ответил он с улыбкой, и мы обменялись рукопожатиями. — Вы к нам надолго?

- Да как сказать. Я больше за компанию. Тут мой коллега по делам, - я снова пригубил пива.

- Как вам наш город? — бармен посмотрел сквозь бокал и, убедившись, что он достаточно прозрачный, взял новый.

- Тихий, спокойный. Очень много красивых женщин, - он понимающе закивал. — Никогда не видел столько близнецов.

- Ооо! - воскликнул он. — Наш Сенекстаун — лидер по ним, - чувствовалось, как он гордится этим фактом. — А вы слышали наши легенды?

- Какие именно? - я сделал самый заинтересованный вид и покрутил бокал на подставке.

- О том, как давным-давно у нас были ведьмы, - он заметно стал говорить тише.

Судя по всему, сейчас он выдаст мне заготовленную для гостей байку, которой он заговаривал зубы не одному посе-

тителю. Решив, что снова слушать одну и ту же историю мне не особо интересно, я поспешил остановить его.

- Вы знаете, судя по всему, эта легенда пользуется у вас популярностью в городе. Мне её уже не один раз рассказывали, - я извиняющиеся улыбнулся.

- А я даже не сомневался, - он ухмыльнулся. - Но рассказывали ли они полную версию?

Я демонстративно посмотрел на часы: - Ну что же, давайте вашу историю, - и сделал большой глоток пива.

- То, что расскажу я, мало кто знает, - он облокотился на барную стойку. — Так вот, в давние времена в наших местах водились ведьмы. Местные почитали их, сила была в них невероятная. Говорят, могли они даже с того света вернуть. Но и плату они брали соизмеримую, - только сейчас я заметил, как громко тикают напольные часы. — Но не все они были одинаково сильными. Было девять истинных ведьм от рождения.

- А потом люди стали завидовать им и решили полностью их дар себе подчинить, - не выдержал я.

- Торопитесь, сэр, - он смахнул со стойки невидимую пыль. - Так её все рассказывают. А на самом деле, - он театрально замолчал.

- Ну так что там на самом деле? - голова стала заметно ватная от выпитого пива.

- А на самом деле ведьмы сами и изжили себя. Те, что были послабее, захотели себе силу забрать. В конце концов,

осталась только одна, старшая ведьма. Но и она сгинула. А вслед за ней и весь род ведьмин. Только с тех пор начали в нашем городе близнецы рождаться и все девочки, - он снова взял бокал и начал его натирать.

- И куда же она сгинула?

- Об этом старики не рассказывают, - пожал он плечами.

Из дверного проёма сбоку от барной стойки показался паренёк с черным подносом, на котором стояла большая тарелка с закусками к пиву. Он подскочил ко мне и поставил тарелку рядом с бокалом: черные гренки, треугольные кусочки сыра в панировочных сухарях, несколько горячих куриных крыльев в обжигающего цвета соусе, круглые золотистые колечки и две небольших чашечки с красным и белым соусом.

- Ну, ребята, тут без ещё одной кружки не справиться, - весело заметил я.

Бармен улыбнулся и тут же заменил мой пустой бокал на новый.

- А где ваш коллега? — спросил он.

- Не знаю, пошёл прогуляться, говорят, у вас ниже по улице тоже бар есть.

- Зря он, конечно, туда пошёл. Не чета нашему, да и народ там собирается не самый приличный.

- Ну, значит, мне повезло, что я к вам попал, - черная гренка была в меру зажаренной и не сильно жирной. Обмакнув её в белый соус, я аппетитно захрустел.

- Я тут в новостях читал, что у вас место есть нехорошее

в лесу, вроде как там часто люди гибнут.

Мой собеседник заметно помрачнел и с ещё большим усердием начал натирать бокал.

- Есть такое у нас. Всё это современный мир с его гаджетами и бесконечной информацией. Вот люди и не выдерживают. Особенно молодёжь, - он звонко поставил бокал. — А места у нас тихие. Живи и радуйся, чего им не хватает? Вот из-за таких, как они, люди к нам и не едут, - было видно, как он с силой сжимает тряпку.

Сзади раздался звук открывающейся двери, бармен расплылся в улыбке: «Проходите, рад Вас видеть».

Я обернулся и увидел Томаса, который только что вошёл. Подняв руку, я помахал ему приветственным жестом.

- А я смотрю, ты время не терял, - сказал он, подсаживаясь на высокий стул рядом со мной.

- Боб, налей-ка моему коллеге вашего замечательного пива, - я подвинул тарелку с закусками между нами.

- С удовольствием, - ответил бармен и протянул наполненный бокал.

- Как успехи? — обыденно спросил я.

- Считаю, впустую сходил, - Томас в пару глотков выпил полбокала и тут же цокнул языком.

- Рад, сэр, что вам тоже понравилось, - тут же заметил Боб.

- Вашему заведению не один десяток лет, я прав? - Томас оглянулся вокруг.

- Нашему заведению сто восемьдесят лет, - гордо, чуть ли

не вытянувшись по стойке смирно, произнёс бармен.

Я присвистнул, значит, первое впечатление меня не обмануло: зданию действительно много лет.

- И что тут было раньше? — поинтересовался мой приятель.

- Это место с самого начала было трактиром. И мы гордимся, что нам удалось его сохранить.

- А что, могли и не сохранить? — спросил я слегка заплетаящимся языком, пиво оказалось крепче, чем я думал, и отправил в рот луковое кольцо.

- Сто лет назад у нас в городе случился пожар. Мало какие здания уцелели. А вот этот выстоял. Его пламя словно стороной обошло, - он с любовью погладил лакированную крышку стойки.

- Интересно у вас всё, конечно, - Томас откусил от куриного крыла и тут же закашлялся. — Боже, что же они такие острые?! - и одним махом осушил свой бокал до дна.

- Может быть, ещё? — тут же среагировал Боб.

Томас активно закивал головой.

- Слушай, ты вот упоминал стариков, которые вроде как много чего знают, - я повернулся на стуле лицом к Томасу и всем телом облокотился на стойку, меня окончательно разморило.

Боб стоял между нами и неумоимо натирал бокалы.

- Ну много или мало, сказать не могу. Но вот эту историю я от старой Агаты слышал, - задумчиво произнёс он. — Ей

на вид лет пятьсот. Так она старуха старухой, а к нам иногда заходит. Сядет вон за тот столик и долго так в окно смотрит, - он показал на столик в углу, рядом с большим окном, рама которого была собрана из небольших одинаковых стёкол.

- А мы с ней поговорить можем? - Томас весь покраснел от острых крыльев.

- Да кто же её знает. Сходите и попробуйте. Она недалеко отсюда живет, в старой части города.

Допив своё пиво и получив точную инструкцию, как найти нужный дом, мы вышли на улицу. Несмотря на всё гостеприимство заведения, выйти из полумрака было приятно. Я глубоко вздохнул и потянулся.

- Блин, я бы сейчас поспал, - сказал я, зевая.

- Потом выспимся, - Томас снова стал серьёзным. — Сейчас нужно как можно быстрее со всем этим разобраться.

- Ты думаешь, мы сможем? Вот так с наскоку. Ты знаешь, что у той легенды про ведьм есть и другая трактовка? — он вопросительно посмотрел на меня.

- Оказывается, это не местные решили силу их забрать, а сами же ведьмы, - я был горд собой, что смог хоть что-то узнать нового.

- Короче, как мне рассказал Боб, было девять истинных ведьм от рождения. Вот они-то как раз и были самыми сильными. А те, что слабее, решили силу их и забрать.

- Хуже ведьма обращённая, чем рождённая, - прошептал

себе под нос Томас.

- Это ты к чему?

- Да так, вспомнилось просто.

- А кстати, никогда не задумывался над этой фразой. А что она вообще значит?

Мой напарник осуждающе окинул меня взглядом: «С кем я работаю?» - он ударил себя по лицу.

- Со мной, ты забыл, - сострил я. — Ну а если серьёзно?

- Считается, что ведьма от рождения может полностью управлять своей силой. К примеру, навела порчу или наговор, но если захочет, может отменить его. А обращённая такой силой не обладает. Если сделала, обратной дороги нет. Ну и истинная ведьма, как правило, сильнее.

- Это ты что хочешь сказать, что истинные «добренские»?!

- Я ничего не хочу сказать. Отвечаю на твой вопрос. Нам надо меньше пить, - закончил он и осуждающе посмотрел на меня. — Пришли, - он резко остановился и повернулся в сторону темно-зеленой низкой калитки.

За невысоким забором располагался обычный цветочный сад, которых мы видели по городу не один десяток.

В глубине сада, между невысокими деревьями, стоял одноэтажный дом. Судя по всему, ему было достаточно лет, чтобы претендовать на первое место среди самых старых домов города. Но внешний вид говорил, что о нём заботились, регулярно красили и держали в порядке. Томас нажал на

небольшую кнопку, расположенную рядом с калиткой.

- Вот как понять, работает она или нет? — задумчиво произнёс он и ещё раз нажал, задержав на этот раз палец подольше.

- Слушай, может, дома никого нет, - невыносимая дремота навалилась на меня, я сел возле кирпичного столбика и облокотился спиной к его прохладной поверхности.

- Может быть, - с этими словами он снова нажал на кнопку. — Хоть бы лампочку повесили, - проворчал он.

Я начал потихоньку клевать носом, тень от раскидистого куста только больше подстёгивала меня уснуть прямо здесь.

- Да сколько можно ждать? — ворчал над головой Томас и периодически нажимал на кнопку звонка. — Для чего-то же его тут поместили, - не успокаивался он.

Сидя прямо на тротуаре и вытянув ноги, я размышлял, что сейчас, скорее всего, похож на какого-то бездомного. Мне не хватало только картонной коробки и надписи: «Меня зовут Пол, и я хочу есть». Мне стало смешно от этой мысли.

- Слушай, Томас, а как ты думаешь, из меня получился бы бездомный? Как думаешь, я бы справился с их работой? — мне стало так смешно, что я не удержался и стал смеяться во весь голос. - Представляешь, я бы не справился, - задыхаясь от смеха, выдавил я из себя.

Резкая боль пронзила мои ребра, словно по ним кто-то ударил, и я начал задыхаться, хватая ртом воздух. Не понимая, что происходит, я снова начал смеяться истерическим

смехом.

Боль стала невыносимой, схватившись за ребра, я начал сползать на бок, меня трясло от смеха, с которым я ничего не мог сделать.

- Да сколько можно звонить, дурацкий звонок, - Томас не оторвался от своего занятия даже в тот момент, когда я окончательно упал на правый бок, судорожно подергиваясь, пытаясь хоть как-то остановиться.

Руки едва слушались меня, собрав остатки своей воли, я протянул руку и коснулся выпуклого края у себя в кармане. Нужно было только дотянуться до моего артефакта, хотя бы пальцем, и пообещать выполнить часть своей сделки.

Беспомощно шарил пальцами по джинсам, я искал край кармана. В очередной раз пожалев, что не могу носить его на груди. Большой палец наконец-то зацепился за край и, нырнув под тугую ткань, коснулся металлической поверхности.

«*Exsatura famem tuam*», - промелькнуло у меня в голове.

Стоило мне мысленно произнести эти слова, как боль в груди отступила, сон словно рукой сняло. Я поднял глаза к Томасу, тот продолжал нажимать на кнопку и бубнить себе под нос.

Пошатываясь, я встал и схватил его за руку. Моё прикосновение под действием силы куба остановило его, он рассеянно посмотрел на меня.

- Прекрати, остановись! — громко сказал я сквозь зубы. — Нас поймали как сопляков, посмотри, - я указал на по-

верхность столба, которая была обращена к калитке.

Она вся была испещрена мелким текстом, символы были едва заметно пульсировали и переливались оттенками красного.

Послышался звук открывающейся двери, и на пороге дома появилась пожилая женщина. При явно преклонном возрасте она не производила впечатление немощной старухи.

Легкой походкой она направилась к нам. Мне показалось, что она едва касается каменной дорожки, ведущей от её дома.

- Чем могу помочь? - прохрипела она, как только подошла к калитке.

Судя по голосу и морщинистому лицу, ей давно перевалило за сотню лет.

Несмотря на произошедшее, Томас быстро взял себя в руки и спокойным голосом спросил: - Мы могли бы увидеть Агату?

- Госпожа Агата не ждёт гостей, - проскрипела старуха и прищурилась.

Глава 5

- Возможно, вы нам позволите с ней встретиться? — учтиво спросил Томас.

На пороге дома показалась ещё одна фигура. Сгорбленная старуха быстро пошла к нам, так же ловко переступая ногами, как и её предшественница.

Остановившись в паре метров от калитки, она пристально уставилась на нас своими белёсыми глазами.

На вид она выглядела, словно вышла из детских сказок. Именно такой я представлял себе ведьму из «Ганзель и Гретьель».

- Что же ты так в него вцепился-то? — неожиданно спросила она, сверля меня взглядом. — Он же тебя изведёт в конце концов.

- Извините, не понял? — я постарался сделать вид, что совсем не понимаю, о чём она говорит. Но на всякий случай вытащил руку из кармана.

- Ну раз не понимаешь, и хорошо, — без какой-либо эмоции ответила она. — Зачем пришли?

- Госпожа Агата, я правильно понимаю? — Томас прервал наш разговор.

- Госпожа? — проворчала она. — Ну, допустим. Что хотели?

- Если не против, мы бы хотели поговорить не на улице,

— уверенно сказал он.

- Смотри-ка на них. Где скажу, там и будем говорить, — злобно огрызнулась она.

Но всё же по интонациям было понятно, что прогонять она нас не собирается. Но и соглашаться с нами она сразу тоже не хотела.

Она стояла, жевала челюстью, видимо обдумывая, как с нами поступить.

- Пусти их, — в конце концов бросила она и, тут же развернувшись, посеменила к дому. Я в очередной раз заметил, что передвигается она куда шустрее, чем любая другая старушка её возраста.

Первая старуха, громко ругаясь и обвиняя нас в хамстве, скинула кованый крючок с калитки и со скрипом открыла её.

- Вы бы смазали петли, — с улыбкой заметил я.

- Тебя спросить забыли. Ну что встали, проходите. Раз хозяйка разрешила.

Мы переглянулись, не сводя взгляда с мерцающих символов.

- Ишь какие глазастые, — хрипло усмехнулась она. — Я же сказала, хозяйка пустила.

Томас некоторое время смотрел на неё и сделал шаг вперёд. Как только его нога опустилась на каменную тропинку, я шагнул следом за ним.

Старуха пропустила нас вперёд, сзади снова скрипнула калитка и раздался щелчок металлического крючка.

- Вздумаете шутить, мало не покажется, — прошипела она и, обогнав нас, устремилась в сторону дома.

Проводив её взглядом, я посмотрел на Томаса: — Ты уверен, что мы не зря сюда зашли?

- Пока не знаю. Но про твою вещицу она сразу узнала. Думаю, что если мы ей понравимся, сможем получить некоторые ответы.

- А говорили, что сейчас их нет, — сказал я себе под нос, и мы направились по тропинке.

- Так она и не из них, — хмыкнул Томас.

Решив, что сейчас не самое подходящее время выяснять, кто есть кто, мы молча подошли к дому. Только мы поднялись на невысокое крыльцо, дверь тут же распахнулась, в проходе стояла наша «привратница».

- Госпожа Агата вас ждёт, — мягким тоном сказала она.

- Вот так бы сразу, — бросил я, когда мы зашли в дом. Она тут же недобро покосилась на меня. Но, видимо, какая-то сила не давала ей уже относиться к нам агрессивно.

- За мной, пожалуйста, — она провела нас через весь дом в небольшую комнату.

По периметру помещения стояли книжные стеллажи до самого потолка. Они все были заставлены книгами в черных кожаных переплётках.

В самом центре комнаты стояло высокое кресло, обитое кожей. Судя по всему, оно было по возрасту ненамного младше своей хозяйки, о чём говорили его вытертые подлокот-

ники.

В кресле сидела Агата, перед ней на небольшом столике лежал фолиант, закрытый на золотистые застёжки.

- Ну, что встали, садитесь, - недовольно сказала она.

Мы оглянулись по сторонам, пытаюсь понять, куда можем сесть. Рядом с входной дверью стояли два простых деревянных стула с высокой спинкой. Древесина явно говорила, что, как и всё в этом доме, они имеют длинную историю.

- Берите, берите, - она начала кашлять, казалось, ещё немного и она задохнётся.

За спинкой её кресла встала вторая старушка, сложив руки спереди, и, по всей видимости, задремала.

Стулья оказались очень лёгкими, я даже усомнился, что они смогут нас выдержать. Поставив их перед креслом, мы не спеша сели, поглядывая друг на друга.

- Ну так чем обязана? — перестав кашлять, спросила старуха.

- Мы с моим напарником интересуемся всевозможным народным фольклором, - начал Томас. - Легенды, сказания, городские истории. В общем, всё, что касается, так сказать, народного творчества, - он добродушно улыбнулся.

- И для чего же это вам? — старуха безразлично смотрела в пустоту.

- Если так можно выразиться, мы своего рода писатели. Собираем истории, перерабатываем их, добавляем что-то своё, убираем лишнее. Надо же как-то зарабатывать на

жизнь, - он пожал плечами.

- А ко мне зачем пришли? — с неизменной интонацией продолжила она.

- Нам уже кое-что рассказали. Но посоветовали обратиться к вам. Говорят, вы просто кладёшь легенд этого города.

- Что, прям так и сказали? — она издала странный звук, похожий на смешок.

- Ну, не дословно, но смысл мы уловили такой, - Томас снова улыбнулся.

- И что же вы хотите узнать?

- Есть у вас одна история про ведьм, - аккуратно вклинился я в разговор. - Мы её уже не раз слышали, но каждый её по-своему рассказывает.

Она с презрением посмотрела на меня и отвернулась, словно я был пустое место.

- А ты лучше бы помалкивал. С такими как ты, - она не договорила и повернулась к моему напарнику.

- Госпожа Агата, - Томас сделал вид, что не обратил на её реплику никакого внимания. - Если вы будете не против, мы бы выслушали вашу версию, - он достал из внутреннего кармана небольшой блокнот и ручку.

- Вы решили, что раз я старуха, так можно меня за дуру держать, - неожиданно чётко сказала она.

Мы переглянулись, я попытался вскочить со стула, но меня словно приклеили. Все попытки встать вместе со стулом тоже не увенчались успехом. Сколько я не старался упираться

ся ногами в пол, стул так и не поддался. Было ощущение, что он весил под сотню килограмм.

Я посмотрел на Томаса, он был спокоен и, судя по всему, не поддавался панике.

- Даже не думай, - рявкнула старуха, заметив, что я потянулся к карману.

После этих слов Томас медленно встал со своего стула и, обойдя его сзади, встал рядом со мной.

- Госпожа Агата, прошу прощения за наше неосмотрительное поведение. Но не стоит так злиться. Мы никоим образом не хотели вас обидеть. - Он положил мне руку на плечо.

- Ну, у вас плохо это получилось, - уже спокойнее ответила она.

- И всё же мы действительно хотели бы услышать ваши истории.

- А если я откажусь? - Она недобро улыбнулась, обнажив жёлтые зубы.

- Тогда нам придётся рассказать, где вы решили обосноваться, - Томас обвел рукой комнату, в которой мы находились.

- Госпожа, не слушайте их, - недовольно прохрипела вторая старуха, которая всё это время стояла молча за её спиной. - Что они нам могут сделать?! - её скрипучий смех заполнил комнату.

Я почувствовал, как рядом со мной зашевелился воздух

и стало очень тепло. Рука Томаса на мгновение сжала моё плечо. По его правой руке медленно стекала темно-бордовая капля крови, оставляя за собой широкий след.

- Хильда, не дай ей упасть, - взвизгнула Агата и вцепилась в подлокотники своими шишковатыми пальцами.

Всё, что происходило дальше, было словно в замедленной съёмке. На вид немощная старуха метнулась к нам со скоростью молодого спринтера. Низко наклонившись, она выставила руку, чтобы перехватить каплю крови, которая свисала с указательного пальца Томаса. Ещё мгновение, капля соскользнула и устремилась вниз.

Раздался пронзительный вопль. Хильда, схватившись за кисть правой руки, каталась по полу. Хрипя, она встала, от её кисти шёл едва заметный дымок. Пальцы и ладонь почернели, как после сильного обморожения.

- Сука, ты мне её сжёг, - тяжело дыша, злобно прошипела она.

- Хильда, отойди от него, - скомандовала Агата и встала со своего места.

Воздух вокруг неё замерцал, переливаясь, как чешуя у карпа, он дрожал, укрывая от наших глаз её тело. Яркая вспышка осветила всё помещение, заставив меня прикрыть глаза.

Рядом с креслом стояла высокая женщина с длинными огненно-красными волосами, собранными сзади в свободный узел. Вдоль щёк вились выбившиеся кудрявые пряди.

Она была в бархатном длинном платье, шнуровка спереди плотно стягивала золотистую вставку. Широкие рукава скрывали её руки.

Томас убрал с меня руку и сделал шаг в сторону.

- Познакомься, Агатания Рубивальд — последняя хозяйка рубинового леса, - торжественно провозгласил он.

Я был слегка шокирован происшедшей трансформацией и сидел с открытым ртом. Быстрым движением облизал пересохшие губы и уставился на Томаса.

- Никак не ожидал Вас здесь увидеть, - он слегка кивнул головой в знак уважения. - Но всё же мы бы хотели с Вами поговорить.

- Ничтожество, - высокомерно заявила она. - Ты изранил мою служанку и что-то смеешь требовать от меня.

Только сейчас я заметил, что Хильда тоже преобразилась. Молодая девушка со светлыми волосами до плеч, в простом сером платье, держалась за свою правую руку, которая беспомощно висела, как плеть.

- Если позволите, я всё исправлю, - он протянул руку к служанке.

Хильда недоверчиво дёрнула руку и вопросительно посмотрела на свою хозяйку. Та какое-то время стояла с задумчивым лицом и, видимо, договорившись о чём-то с собой, кивнула ей.

С пальцев Томаса тонкой струйкой потекла кровь. Как только она коснулась обожжённой руки, она обволокла её и

начала медленно пульсировать. Её поверхность вздымалась, словно под ней кто-то ползал.

Хильда резко вскрикнула. Кровь, как живой организм, медленно сползла с её руки и затекла под рукав своего владельца.

Только что обезображенная рука выглядела как ни в чём не бывало.

- Теперь, я думаю, мы сможем поговорить? - мой напарник улыбнулся. - Прошу Вас, освободите моего коллегу, - он кивнул в мою сторону.

Агата медленно вернулась в своё кресло, а Хильда заняла привычное место за её спиной. Томас опустился на свой стул, мне удалось наконец-то привстать. Немного нервничая, я заёрзал на твёрдом сидении стула.

- Раз нам больше незачем притворяться, давайте представимся ещё раз, - медленно произнесла хозяйка дома.

Хильда выпрямилась и, сделав шаг в сторону, громко произнесла: - Агатания Рубивальд, дочь его величества Игнация Рубивальда и Лиллит Рубивальд. Последняя хозяйка рубинового леса, повелительница кровавых лисиц.

Я на автомате кивнул головой, всё ещё переваривая происходящее.

- Томас Андерсон, сакрифант первой ступени, по совместительству контрактор. Мой напарник Пол Бёрден, текущий владелец Ксантинского куба, - закончив нас представлять, Томас улыбнулся.

- Мерзкая парочка, сакрифант и «раб», - фыркнула Агата.

Чем дальше мы находились в этом доме, тем сильнее меня раздражала его хозяйка.

- Госпожа, у всех свои недостатки, - Томас не сводил с неё глаз.

Он был намного опытнее меня во всём, что касалось невидимого мира. И, как правило, я прислушивался к нему. Но сейчас мне хотелось схватить эту красноволосую сучку и хорошенько приложить лицом об лежащий перед ней фолиант.

- Пол, мы сейчас гости, прошу тебя, держи себя в рамках приличия, - он словно прочитал мои мысли. — Тем более я не сомневаюсь, что у нас получится найти общий язык.

- Хорошо, - нервно бросила Агата, - Но для начала мне нужны гарантии, что моё местоположение останется в тайне.

- Я так понимаю, одного моего слова вам будет недостаточно, - Томас усмехнулся. — Предлагаю заключить договор скрепы?

- Хорошо, но заключать будешь с ней, - она махнула рукой в сторону служанки.

- Госпожа, вы меня простите, но если вы так переживаете за свою конфиденциальность, я вынужден настаивать на заключении именно с вами, - спокойно произнёс мой напарник.

- Да как ты смеешь! - она снова вспыхнула от гнева. Хильда быстро нагнулась и прошептала ей что-то на ухо.

- Мы договорились? — настойчиво продолжил Томас.

- Ладно. Твоя взяла, мазохист, - она высокомерно улыбнулась.

- А вот это было обидно, - он вытащил из внутреннего кармана свой блокнот и выдернул из него листок.

На его указательном пальце появилась капелька крови, будто ему прокололи палец перед забором. Он коснулся листа бумаги, капля тут же впиталась и приняла форму его подписи, только алого цвета.

- Прошу, ваша очередь, - он протянул ей листок. — Если позволите, я Вам помогу.

Агата фыркнула и достала из небольшого выдвижного ящика в стоящем перед ней столике тонкий длинный нож. Он скорее был похож на шило с четырёхгранным лезвием.

Она ловко уколола свой указательный палец и приложила его к листку. Напротив подписи Томаса появилась её, размашистая и раза в два больше.

Как только подпись закончила формироваться, листок бумаги распался на два кусочка. Томас быстрым движением схватил кусочек с подписью высокомерной особы. С такой скоростью, что я едва успел уследить за его движением.

- Забери, - Агата указала на вторую половину, которая осталась на столе.

Хильда послушно забрала листочек и положила себе в карман.

- Наконец-то мы можем спокойно поговорить, - потирая руки, довольно заметил Томас.

- Хильда, сделай, пожалуйста, чаю. Или, может быть, кофе? - на удивление дружелюбно предложила нам Агата.

- А есть пиво? — выпалил я, не до конца понимая, что сейчас произошло.

- Я буду кофе, - Томас немного осуждающе глянул на меня.

Хильда удалилась, не сказав больше ни слова. Агата закинула ногу на ногу и, на мой взгляд, тут же потеряла значительную долю величия.

- Как вам моя библиотека? - неожиданно спросила она.

- Честно сказать, я поражён, столько редких томов, - восхищенно ответил Томас.

- Да, всё, что удалось спасти из моего родового дома, - с грустью в голосе произнесла она.

- Про ваш фолиант я вообще молчу, - его глаза сверкнули с вождением.

- Красивый, - она нежно провела рукой по его обложке, едва заметно остановившись на застёжке.

- Так, уважаемые, остановитесь, - я начинал злиться на происходящее. — Томас, что происходит? — в голове крутилась ситуация, которая случилась с нами на дороге, и невольно снова потянулся к карману.

- Пол, успокойся. Ты знаешь, что такое договор скрепы?

- Нет, - я растерянно помотал головой.

- Лучше бы вы книги изучали, чем с побрякушками играли, - голос Агаты стал слегка высокомерен.

- Госпожа, ему простительно. Пол, заключившие такой договор не могут нарушить данное обещание друг другу или причинить вред. Правда, пока у каждого храниться подпись, - он дружелюбно улыбнулся Агате, получив от неё ответную улыбку.

- А Хильда и я, мы же не подписывали. Что нам мешает?

- Прости, Пол, но вы были включены в договор, - коротко отрезал Томас. — Давай потом обсудим.

В комнату зашла Хильда с подносом. На нём стояли чашки, кофейник с чайником и бокал с запотевшей бутылкой пива.

Вид прохладного пива успокоил меня, и я решил, что сейчас крайне неподходящее время для разборок.

Ловким движением служанка открыла бутылку и с характерным звуком наполнила бокал.

- Спасибо, - взял протянутый мне бокал и сделал большой глоток. Жизнь тут же наладилась, и я обвёл глазами комнату.

- Сразу скажу, что я не являюсь свидетелем этих событий, - Агата поставила кружку на маленькое блюдце. — Но её мне рассказал человек, который при них присутствовал. Правда, быстро умер, - в этот момент Хильда резко покраснела.

- Госпожа, простите.

- Ох, Хильда, оставь, - немного нервно бросила она.

- Это случилось триста пятьдесят лет назад. В этих местах жили могущественные ведьмы. Истинных было девять, одна из которых, кстати, была моя мать, - она гордо вскинула под-

бородок. - К сожалению, ведьмы, как и люди, подвержены простым человеческим чувствам. Одним из таких была зависть, которая поселилась среди низшей касты. И, как часто бывает, пожар начался с маленькой искры, - она замолчала, её взгляд устремился в прошлое и тут же помрачнел.

- Человек с тьмой в сердце подтолкнул учёных ведьм, и они восстали против своих наставниц. Все погибли до одной, и моя мать среди них, - она сжала подлокотник, а глаза заблестели холодным светом. - Но последняя успела наложить проклятие на человека и весь его род.

Агата замолчала, комната наполнилась давящей тишиной.

Глава 6

- Это всё? — нарушил тишину Томас.

Воспользовавшись моментом, я сделал глоток пива.

- В общих чертах, — Агата ухмыльнулась.

- Но ведь это не так чтобы сильно отличается от тех вариантов, что мы слышали, — свежая порция пива слегка развязала мне язык, несмотря на неприязнь хозяйки дома.

- Мне вот интересно, когда он к тебе явится, — она продолжала улыбаться. — Никогда не видела, как это происходит.

Меня передёрнуло, я вспомнил, что в любой момент, даже за такое незначительное использование, ко мне явится гость.

- Если вы думаете, что это цирк, а я в нём клоун, платите деньги, — я снова отхлебнул пиво и поставил запотевший бокал рядом с фолиантом. — Кстати, пиво у вас хорошее.

Агата, не говоря ни слова, взяла фолиант и положила себе на колени.

- Дорогая вещь, — добавила она, поглаживая темный переплёт.

Мы обменялись пронзительными взглядами.

- И каково это — каждый раз терять себя? — ей, видимо, было очень интересно побольше узнать про наши взаимоотношения.

- А кто его знает, — я специально отвечал хамовато, она

продолжала меня раздражать. — Я же потом не помню, что я помнил, — я усмехнулся от своих слов.

- И сколько ты уже себя не помнишь? — её пальцы завораживающе гладили большую книгу.

- Детство, — коротко бросил я.

Мне совершенно не улыбалось разговаривать об этом с этой высокомерной стервой.

- Как жалко, — наигранно с жалостью в голосе произнесла она. — А вот моё детство — самое счастливое, что есть у меня, — в её глазах читалась насмешка. — Не понимаю таких, как ты.

- Будешь и дальше себя так вести, оно станет моим, — злобно огрызнулся я.

Она рассмеялась во весь голос, Хильда едва заметно улыбнулась.

- Какой дерзкий мальчишка! — теперь её глаза скорее излучали любопытство, чем издёвку или ненависть.

- Госпожа Агата, — перебил нашу перепалку Томас. — Мы немного отвлеклись, я всё же хотел бы вернуться к нашему разговору.

- А мне больше рассказать нечего, — беззаботно ответила она.

- Но всё же, — настойчиво продолжил он. — Может быть, вы знаете подробности про этого «человека»?

- Нет, — коротко бросила она.

- Возможно, вы знаете что-нибудь про пришествия в лесу?

— прямо в лоб спросил он.

- Это меня не касается, — быстро ответила она. — Если людишкам так нравится накладывать на себя руки, пусть, — она пожала плечами. — И вообще, я смотрю, наш разговор затянулся. По вам видно, что ваши истязания плохо на вас влияют.

Мой напарник действительно выглядел заметно бледным. Судя по всему, все эти кровопускания не дались ему легко.

- Хильда, проводи гостей, им пора, — безапелляционно заявила она.

Служанка вышла из-за кресла и, встав напротив наших стульев, требовательно посмотрела на нас. Я спешно взял свой бокал и залпом опрокинул остатки.

- Хорошее, — я потряс бокалом, вытирая губы.

Мы шли по знакомой тропинке, Хильда шла за нами. Солнце уже давно перевалило за обеденное время, и я осознал, как сильно хочу есть.

Остановившись перед калиткой, я повернулся, показывая на калитку: «И как у вас тут?» — и замер в неестественной позе, за нами стояла знакомая старуха.

Она ловко откинула крючок и бесцеремонно вытолкала нас на улицу.

- И нам было приятно познакомиться, — бросил я ей вслед.

Когда старуха скрылась из виду и мы остались вдвоём, я облегчённо вздохнул и потянулся.

- Томас, ты знаешь, я так жрать хочу. Судя по твоему виду, тебе бы сейчас не помешал хороший кусок мяса и бокал красного вина.

- Согласен, поесть мне сейчас не помешает, - Томасу явно было нехорошо.

- Может, присядем? - предложил я.

- Давай, но только не здесь, - он с опаской посмотрел на кнопку звонка.

Мы не спеша пошли вниз по улице, подальше от этого не самого приветливого дома. Где-то на полпути до отеля нам попала скамейка в тени раскидистого куста, покрытого мелкими белыми цветами.

- Давай присядем, - кивнул я в её сторону.

Томас молча кивнул, и мы, уставшие, опустились на выкрашенные доски.

- Я даже не мог представить, насколько она сильная, - едва слышно сказал Томас, откинувшись на спинку и закрыв глаза.

Последовав его примеру, я стал наблюдать за ленивыми прохожими: - А она ничего так. Симпатичная.

- Пол, ты дурак?! Ей черт знает сколько лет!

- Да иди ты. Или, может, я один со старухой кувыркался? - я презрительно фыркнул. — И вообще, может, она сохранилась хорошо.

Он усмехнулся и ничего не ответил.

- Слушай, а ты можешь мне кое-что объяснить? - и, не

дожидаясь его ответа, я продолжил. - Так она тоже из них?

Томас вздохнул и устало сказал: - Нет. Тебе же её представили.

- Но она сама сказала, что она дочь одной из них, - начал спорить я. - И вообще, что это значит: хозяйка рубинового леса, лисицы какие-то?

- Был такой лес. Не знаю, не у нас точно. Вечно красных клёнов.

- В смысле?

- Ты слушать будешь?! Так вот, был такой лес. И жили в нём его хранители.

- Эльфы, что ли?

- Сам ты эльф, - он сел и открыл глаза. - Эльфы вон в сказках бывают только. Никто не знает, почему так получилось, но лес этот им силу давал невероятную. Но только в своих пределах. Время, пространство да даже материя была им подвластна. Жили не тужили, пока в один прекрасный день не стало того леса.

- Просто исчез?

- Не совсем. Сгнил он.

- Ладно, допустим, а лисицы?

- О, а это интересные зверьки. Был бы у меня такой, я бы, наверное, и не страдал никогда, - вздохнул он. - Они кровью своей могли делиться. А как говорят книги, целебней её не было. Никаких тебе зелий и всей этой дряни, - он поморщился.

- А повелительница, это типа она их держала, как кошек?

- Ну, в твоих терминах, типа того, - он усмехнулся. - Правда, не совсем они живые были. Ладно, - он хлопнул себя по коленям. - Пошли уже.

- А разве с исчезновением леса её силы не должны были пропасть? - задумчиво спросил я, когда мы пошли вдоль проезжей части.

- Технически да. Но она всё-таки потомок ведьмы.

- Так она получается бессмертная, что ли? - вдруг до меня дошло, что ей несколько сотен лет.

- Смертная ещё как, поэтому и прячется. Просто живёт долго.

Мы зашли в знакомый ресторанчик и сели за небольшой столик в углу, рядом с большим окном.

К нам тут же подбежал официант с небольшим меню в твёрдом переплёте. Особо долго раздумывать мы не стали. Каждый выбрал себе по стейку с овощами-гриль, Томас всё-таки взял себе вина и к нему сырную тарелку.

- Любишь ты выделываться, - хмыкнул я, скептически рассматривая натюрморт из нескольких сортов сыра, орехов и небольшой круглой пузатой баночки с мёдом.

- Пол, прости, но ты дикарь. Это я ещё мягко сказал, - он обмакнул треугольный кусочек сыра в мёд и отправил в рот.

- Зато я не ем пропавшие продукты, - я ткнул вилкой в кубик сыра с голубыми прожилками.

Пожалев, что я себе ничего не заказал выпить, я посмот-

рел в сторону официанта и слегка поднял руку. Он незамедлительно отреагировал и подошел к нашему столику.

- Чего желаете?

- Скажите, у вас есть пиво?

- Да, могу предложить светлый лагер, - уверенно отработал официант.

- Отлично, принесите бокал, пожалуйста.

Томас сделал глоток вина и задумчиво посмотрел вслед официанту: - Нам однозначно нужно меньше пить.

- Вот закончим с делом, бросим пить, курить, - я ухмыльнулся.

Мне принесли высокий бокал с прозрачным, как слеза, пивом приятного золотистого цвета. Сделав большой глоток, я без лишних разговоров взял сыр с плесенью и отправил себе в рот.

- Пойдёт, - сказал я, пытаюсь прочувствовать все оттенки его вкуса, и добавил: - Под пиво.

Мой напарник помотал головой, пытаюсь показать мою безнадёжность.

- Ладно, какие у нас планы? - спросил я, отправляя в рот очередной кусок сыра.

- Сейчас поедим и отправимся к нашим близняшкам, - Томас медленно крутил бокал за ножку, внимательно рассматривая, как свет играет в тёмном вине. - Ты заметил, как отреагировала Агата, когда я спросил про самоубийства в лесу.

- Не очень, - я пожал плечами. - Мне показалось, что ей

всё равно.

- Я тоже вначале так подумал. Но слишком уж резко оборвала наш разговор. Уверен, что она бы с удовольствием поболтала с тобой ещё.

- Пристала со своими расспросами, - недовольно сказал я, отправляя в рот отрезанный кусок от только что принесённого стейка.

- Ну она всё-таки женщина.

- А ты что-нибудь знаешь про вторую? Кто она там ей, служанка?

- Хильдетруда Валленштайн, насколько я помню. Одна из тех, кого приносили как подношения хозяевам леса. Видимо, чем-то приглянулась. Она всё сразу: верная служанка, «цепной пёс», ну и так далее.

Мне захотелось съязвить после его слов про пса, но очередной кусок мяса помешал мне сделать это вовремя. За окном на всём ходу промчалась полицейская машина с включенными мигалками и сиреной.

- Томас, а ты не расскажешь, что за представление было, когда Хильда руку себе сожгла? Не припомню, чтобы ты что-то подобное при мне вытворял.

Его лицо стало снова уставшим: - Собственно, из-за этого я так и устал.

- Там всего одна капля была, - возмутился я.

- Много ты понимаешь, - проворчал он. — Нужно было как-то спровоцировать её. На тот момент я посчитал, что это

единственный способ.

- Ну и что было бы, если бы Хильда не успела?

За окном снова промчалась полицейская машина, а за ней ещё одна. В ресторан зашла пара, это была та самая чета, что сидела в тот день, когда мы ужинали с «близняшками».

- Ужас, что творится в нашем городе, - с ходу во весь голос заявила женщина. — Вы представляете, - обратилась она к официанту, который тут же подскочил к ним. — В отеле рядом с вами обнаружили двух убитых женщин. Бедняжки, - с сочувствием добавила она.

- Вот и поговорили, - констатировал я и посмотрел на своего напарника.

- Официант, - выкрикнул он. — Счёт, пожалуйста, - резко бросил Томас, когда тот подошёл.

- Вам не понравилось? — он посмотрел на наши ещё полные тарелки.

- К сожалению, дела, - взяв себя в руки, ответил он.

Мы быстро рассчитались и вышли на улицу, вдалеке виднелись вспышки полицейских мигалок.

- Что делать будем? — нервно спросил я.

- У тебя много вещей осталось?

- Всё в сумке, я особо не распаковывался.

- Удачно я всё своё к тебе закинул. Давай отойдём куда-нибудь, - бросил он и зашагал в сторону небольшого магазина через дорогу. Мы встали в небольшом переулке на углу магазина. Томас достал сигареты и затянулся полной грудью,

сигарета едва слышно затрещала.

- Ты как себя чувствуешь? — он посмотрел на меня.

- Да нормально.

- Может быть, сбегает за вещами? Так, чтобы тебя не узнали?

- А что, у меня выбор есть? - недовольно ответил я. — Только пообещай, что потом присмотришь за мной. Боюсь, сегодня просто так я не отделаюсь, - как же я не любил использовать свой артефакт именно по этому назначению.

- Обижает, - Томас хлопнул меня по плечу. — Пошли, вон скамейки есть.

Мы прошли по переулку и попали в небольшой сквер. Он был компактный и, к нашему счастью, безлюдным.

- Пошли в беседку, - кивнул я в сторону небольшой деревянной постройки.

Внутри по периметру располагалась деревянная лавочка. Я сел напротив входа и полез в свой карман.

- Подожди, - Томас вышел из беседки и быстро обошёл её. Когда он вернулся, несколько капель крови с его кисти упали прямо на пороге. — На всякий случай, - заключил он.

Воздух вокруг беседки задрожал. Там, где прошёлся Томас, поднялся вихрь красноватой пыли. Кружась, она всё быстрее набирала скорость, и через какое-то время мы находились в центре небольшого кровавого торнадо.

Я точно знал, что с внешней стороны для случайного прохожего ничего подобного видно не было. Перед ним стояла

совершенно пустая беседа, правда, при любой попытке приблизиться к ней, тут же появлялась причина этого не делать.

Быстрым движением я скинул с себя одежду и остался в одних трусах. Сел на прохладную скамейку и зажал куб в руке.

Грани куба впились мне в ладонь, и я почувствовал его тепло. Закрыв глаза, я стал повторять про себя всего одну фразу: «*Da mihi novum corpus ad tempus*».

Чем дольше я повторял, тем теплее становился куб. Я не успел повторить в очередной раз фразу до конца, как резкая боль сковала всё моё тело.

Судороги свели каждую мою мышцу, я даже не смог заорать, челюсть отказывалась открываться. Я упал на пол и потерял сознание в тот момент, когда раздался хруст моих ребер.

- Пол, Пол, - кто-то похлопывал меня по щекам. — Ты как?

Кое-как сфокусировав взгляд, я разглядел щетинистую морду своего напарника.

- Нормально, - выдавил я из себя, облокотившись на скамейку.

- А ты хорош, - он усмехнулся.

Я пощупал себя по груди, ничего лишнего у меня не выросло, значит, я всё ещё оставался мужиком. Облегчённо вздохнув, я стал натягивать на себя джинсы.

- Смотри-ка, даже с размером практически попали, - я по-

хлопал себя по заднице.

Голова резко закружилась, и перед глазами появилась шумная улица какого-то древнего города. Люди, облачённые в одежды, которые словно сошли с иллюстраций учебников по истории, медленно прохаживались вдоль торговых прилавков. Мимо пробежали шумные дети, кричащие на непонятном языке.

Мираж рассеялся так же быстро, как и появился. Я потряс головой и натянул футболку. Некоторое время воспоминания моего нового тела будут активно пытаться вытеснить мои собственные.

- Так, лучше бы нам управиться минут за тридцать, - чем дольше я пребывал в новом теле, тем сильнее его воспоминания замещали мои собственные.

Томас молча подошёл к выходу из беседки и щёлкнул пальцами правой руки. Вихрь моментально успокоился, и красные частицы осыпались, словно снег с дерева, которое потрясли.

- Я тебя буду ждать за углом. Постарайся не вляпаться.

- Обижаешь, - отмахнулся я и быстро зашагал в сторону нашего отеля.

Возле моей машины были припаркованы три патрульных машины с включёнными мигалками. На тротуаре рядом с входом на территорию отеля стояли три сотрудника в форме и о чём-то разговаривали. Замедлив свой шаг, я расслышал обрывки реплик.

- Сколько можно ждать?! - возмутился тот, что стоял ко мне спиной.

- Ты же знаешь, как у нас с этим, - ответил ему один из стоящих рядом.

- Вы поднимались? — сипло спросил полицейский с сигаретой.

- Я поднимался. Это просто мясная лавка. Их разделявали прямо на постели, - сказал тот, что стоял ко мне спиной.

- Хорошие девчонки были, я их знал, - сказал «сиплый».

- Вы чего хотели? - резко сказал полицейский, стоящий напротив.

- Извините, я постоялец этого отеля. Что случилось? — все трое подозрительно разглядывали меня.

- Вы из какого номера? — «Сиплый» угрожающе направился ко мне.

- Тридцать пятый, - говорить сейчас, что я был вместе с человеком, в номере которого произошло убийство, было бы крайне опрометчиво.

- Сэр, вам придётся подождать, - всё ещё с подозрением сказал он.

- Простите, но мне нужно срочно попасть в мой номер, - как можно эмоциональнее сказал я.

- Я непонятно сказал? — двое его напарников подошли ближе.

- Вы, видимо, неправильно меня поняли. У меня диабет, мне нужно срочно получить дозу инсулина, - я постарался

сказать эти слова как можно болезненнее.

Сзади меня раздался вой сирены, обернувшись, я увидел машину с красным крестом.

- Ну наконец-то, - произнёс полицейский, который до этого был ко мне спиной.

Машина резко остановилась, и из неё выскочили два человека в белых халатах. Полицейские засуетились, потеряв ко мне интерес.

- Куда? - коротко бросил один из приехавших, закрывая лицо медицинской маской.

- Пройдёмте, там сейчас работают эксперты, но должны были уже закончить.

Один из полицейских, указывая дорогу, повёл их за собой. Проводив их взглядом, я вернулся к оставшимся.

- Ребят, что-то серьёзное произошло? - я нервно посмотрел на часы.

- Стив, проводи его. Нам ещё этого не хватало, - попросил «Сиплый». - У моей тётки был диабет. Намучилась она, - он сочувственно вздохнул. - Только быстро, - кинул он нам вслед.

Глава 7

Мы зашли в холл отеля. Рядом со стойкой ресепшена стояла наша «уставшая» знакомая с заплаканными глазами.

- Мэм, может быть, вы ещё что-нибудь вспомните? — её настойчиво расспрашивал один из полицейских.

- Я вам всё уже рассказала, - всхлипывая, произнесла она. Стараясь не смотреть на неё, я уверенно шёл за полицейским.

- Так какой вы говорите у вас номер?

- Тридцать пятый.

Времени разрабатывать план у меня особо не было. Когда мы поднялись на второй этаж, я засунул руку в карман и сжал куб в руке, свободной рукой коснулся его затылка.

За какое-то мгновение в моей голове промелькнула вся его жизнь. Точнее, все те моменты, которыми он дорожил, которые делали его тем, кем он являлся: первые воспоминания о матери, слёзы от сломанного самолётника, первый поцелуй, радость от первых шагов дочери.

Полицейский на мгновение застыл, потом стал плавно отклоняться назад и обмякший упал мне на руки.

Сверху донеслись шаги, кто-то спускался вниз по лестнице. Подхватив бессознательное тело, я быстро затащил его за угол и прижался к стене. Звуки шагов сравнялись с нашим этажом и быстро стали удаляться.

Напротив меня была дверь, судя по всему, подсобного помещения. Подтащив тело, я нажал локтём на ручку и толкнул дверь. Сердце сначала резко забилося, но как только она поддалась, я облегчённо вздохнул.

В небольшой комнате, буквально метр на метр, стояли вёдра, швабры, на изогнутом полотенцесушителе висели разноцветные тряпки.

- Ну что, Стив, придётся тебе потерпеть, - прикрыв за собой дверь, я прислонил его тело к стене.

- Томас, только попробуй меня сегодня оставить, - процедил я сквозь зубы и, зажав в руке артефакт, взял Стива за левую руку.

Упершись спиной о противоположную стену, я закрыл глаза и начал повторять про себя «Cede corpus tuum mihi».

Резко открыв глаза, я увидел перед собой незнакомца с выразительным греческим носом. Он стоял, оперевшись на стену, и был явно без сознания. Меня резко замутило, я болезненно сглотнул.

На мне была полицейская форма. Странное ощущение на моей голове заставило протянуть руку - это была фуражка, которая сильно сдавливала голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.